

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра: «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в
Российской Федерации: конституционно-правовое исследование

Обучающийся

А.С. Деньгова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д.ю.н., профессор Н.А. Боброва

(ученая степень, ученое звание, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Содержание

Введение.....	3
1 Поэтапное развитие адвокатуры: исторический анализ	8
1.1 Создание института адвокатуры и юридическое регулирование её деятельности до 1917 года	8
1.2 Регулирование адвокатуры с 1917 года до настоящего времени	15
2 Конституционно-правовой статус адвокатуры по отношению к правам, свободам и законным интересам личности	28
2.1 Адвокатура как конституционно-правовой институт гражданского общества. Триада сущности адвокатуры	28
2.2 Право на квалифицированную юридическую помощь как самостоятельное субъективное конституционное право гражданина...	46
3 Оказание бесплатной юридической помощи адвокатами в гражданских правоотношениях	59
3.1 Адвокаты как участники государственной системы бесплатной юридической помощи	59
3.2 Адвокаты в системе иных участников оказания бесплатной юридической помощи	70
Заключение.....	81
Список используемой литературы и используемых источников	84

Введение

Актуальность исследования. В условиях современного общества и непрерывного изменения законодательства, издания множества новых нормативно-правовых актов одним из основных направлений политики России является совершенствование деятельности адвокатуры как одного из важнейших средств в механизме обеспечения и гарантирования прав, свобод и законных интересов человека в Российской Федерации.

Защита прав и свобод человека (гражданина, лица без гражданства, иностранца) в Российской Федерации, отстаивание его законных интересов является основополагающим ключевым фактором в динамически развивающемся гражданском обществе, показателем его подлинной демократичности. Методы разрешения проблем граждан вне правового поля, фактически насильственные и варварские методы «силы» либо коррупции, господствовавшие в период 90-х годов в России, практически изжили себя, хотя нельзя сказать, что полностью себя изжили коррупционные методы, в том числе коррупция в органах судебной власти.

В современной России, в условиях непрерывно развивающейся правовой системы, с повышением общего уровня правосознания граждан, в обществе появилась и укрепилась тенденция защищать и восстанавливать нарушенные права граждан с помощью правовых рычагов, исключительно юридических средств. О том свидетельствуют статистические данные, согласно которым возросло количество обращений граждан для разрешения споров в судебном порядке. И это несмотря на то, что выросли размеры государственной пошлины на возмещение судебных издержек. Впрочем, заявитель всегда рассчитывает на то, что выиграет судебный процесс, и проигравшая сторона возместит ему судебные издержки.

Человек, взаимодействуя в обществе с другими субъектами права, реализуя свои права и исполняя свои обязанности, регулярно вступает в правовые отношения, течение которых регулируется правом.

В условиях современного гражданского общества уже немислимо представить себе разрешение повседневных проблем и реализацию каких-либо задач без навыков и познаний в сфере юриспруденции. Но самостоятельно овладеть всеми юридическими тонкостями каждый человек не в состоянии. Это очень сложная сфера деятельности, вызвавшая к жизни самостоятельную профессию – профессию адвоката.

Услуги адвоката во всех странах являются наиболее дорогостоящими услугами. Но не у всех граждан есть материальные возможности на оплату услуг адвоката, в связи с чем государство, считающее себя демократическим и социальным (ст. 1 и ст. 7 Конституции РФ), обязано предусматривать возможность бесплатной юридической помощи для определенных социально незащищенных слоёв населения. Без этого нет и не может быть никакого социального государства.

Гражданам жизненно необходимо иметь возможность реализовывать свое конституционное право на квалифицированную юридическую помощь, поскольку оно является одним из основополагающих и первоочередных прав гражданина в современном обществе.

Президент РФ В.В. Путин считает, что «в современном мире юридическая грамотность или возможность в данном случае воспользоваться помощью специалистов чрезвычайно важны для людей для обеспечения своих интересов и законных прав» [46], в связи с чем необходимо развивать систему адвокатской помощи на всей территории Российской Федерации.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучном диалектическом методе познания, а также производных от него частно-научных методах: юридико-техническом, системно-структурном, формально-правовом, хронологическом и других. Используются социологический, исторический, сравнительно-правовой и иные специальные методы и принципы научного познания социально-политических явлений и процессов, использование которых позволило диссертанту комплексно исследовать отмеченные объекты в системной и всесторонней взаимосвязи.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента РФ и Правительства РФ, а также решения Конституционного Суда РФ.

Эмпирическая основа исследования базируется на материалах судебной практики, решениях органов исполнительной власти, статистических данных, сведениях с сайтов органов государственной власти в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Методология диссертационного исследования основана на признании и применении принципов материалистического метода познания, материалистической диалектики, исследовании общенаучных методов изучения: наблюдение, сравнительный анализ, экспертные оценки, а также использование логического, социологического, исторического, формально-юридического и иных методов. Без этих методов невозможно изучение практики адвокатской деятельности. равно как без такого изучения невозможно раскрыть данную тему диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. С теоретической точки зрения право граждан на квалифицированную юридическую помощь для реализации всех иных прав человека как высшей конституционной ценности достаточно широко исследовано современными учеными. Так, данная тема освещена в работах М.В. Баглая, Н.А. Бобровой, Н.С. Бондаря, О.Н. Бондарь, Т.Д. Бутовченко, Т.Д. Зражевской, Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина, О.Ю. Кривоносовой, В.Д. Мазаева, А.С. Плетень, В.С. Попова, И.В. Поповой и др.

Теоретическую основу диссертации составляют также работы ученых-юристов – специалистов как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках, таких как: Н.В. Альбрант, В.К. Ботнев, А.А. Воронов, А.П. Галоганов, А.А. Галушкин, В.Л. Кудрявцев, Л.З. Куцурова, А.Г. Кучерена, С.Э. Либанова, З.В. Макарова, А.Ф. Малый, И.В. Поляков, М.П. Потанина, Ю.М. Руденко и мн. др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся и функционирующие в процессе деятельности адвокатуры и в процессе реализации гражданами, группами и коллективами граждан права на квалифицированную юридическую помощь и судебную защиту.

Предметом работы являются нормы отечественного и зарубежного законодательства (например, Финляндии), регулирующие право гражданина на получение адвокатской юридической помощи, в том числе бесплатной, а также возможные пробелы и коллизии в российском законодательстве.

Цель работы заключается в комплексном общетеоретическом, конституционном и межотраслевом исследовании адвокатуры как правового института, а также конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь, выявлении проблем реализации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной юридической помощи для отдельных категорий граждан.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть этапы истории развития института адвокатуры в России;
- 2) определить место института адвокатуры в механизме обеспечения прав, свобод и законных интересов человека;
- 3) охарактеризовать действующую систему юридической помощи в современной России; осуществить правовой анализ роли и места различных субъектов в системе юридической помощи, в том числе бесплатной;
- 4) охарактеризовать триединую сущность адвокатуры; определить перспективы развития системы адвокатской помощи в современной России;
- 5) выявить проблемы правового регулирования оказания адвокатской помощи, пробелы, коллизии, коррупциогенные факторы в этой сфере;
- 6) выявить современные проблемы, возникающие на практике при реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи в гражданском судопроизводстве;
- 7) выявить проблемы действующего федерального и регионального законодательства в сфере оказания юридической помощи;

8) по возможности, разработать рекомендации, направленные на совершенствование действующего федерального законодательства в сфере оказания адвокатской помощи, в том числе бесплатной.

Практическая значимость диссертационного исследования. С практической точки зрения проблема реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь в системе Российской Федерации была освещена в публикациях, большая часть которых датирована 2007-2012 годами. Это работы В.В. Арапова, П.А. Зеленского, Ю.С. Кручинина, Е.С. Резника, О.В. Чумаковой. Многие в этих публикациях уже не актуально и требует поправки на принятые после этого законы.

Адвокатская юридическая помощь, стремительно развиваясь, начинает пользоваться высоким спросом в обществе. На практике же участники как платной, так и бесплатной юридической помощи все чаще сталкиваются с новыми вопросами и проблемами правоприменения, которые требуют своего разрешения. С развитием адвокатской деятельности формируется новая практика правоприменения, выявляются новые проблемы, которые ранее еще не были предметом изучения вообще либо были недостаточно изучены.

Большинство научных работ по теме бесплатной юридической помощи датированы 2007-2014 годами, то есть в период становления и формирования системы бесплатной юридической помощи, в силу чего некоторая информация в этих научных работах уже утратила свою актуальность.

При этом в настоящий момент возникли новые проблемы, ещё недостаточно изученные: проблемы реализации права граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи на территории РФ, проблемы участившегося мошенничества в этой сфере, когда гражданам предлагают юридическую помощь всякие аферисты, проблемы порядка оказания платной и бесплатной юридической помощи.

Работа включает в себя введение, три главы, подразделенные на шесть параграфов, заключение и список используемых источников, состоящий из множества (115-ти) наименований, в том числе пять – на английском языке.

1 Поэтапное развитие адвокатуры: исторический анализ

1.1 Создание института адвокатуры и юридическое регулирование ее деятельности до 1917 года

Известный дореволюционный отечественный ученый-правовед И.В. Гессен писал о необходимости адвокатуры в России следующее: «Последнее пятидесятилетие доказало нам ясно, что никакое образование не в состоянии ничего сделать, если уровень общественной нравственности постепенно понижается, и понятия о праве и законности сделались пустым звуком за оградой формальностей, буквы закона, протекций и безнаказанности судей перед общественным мнением. Гласность и одна гласность в состоянии восстановить у нас понятия о законе и праве и искоренить хотя бы несколько взяточничество и казнокрадство. Если же мы хотим в самом деле гласного судопроизводства, должны хотеть и адвокатуры, т.е. иными словами, – хотим мы цели, должны хотеть и средства» [23, с. 68].

В России адвокатура имеет особый статус востребованности. Конституцией Российской Федерации предусматривается обеспечиваемая государством возможность каждого получать необходимую помощь от лиц, обладающих специальными познаниями и навыками в области права, для эффективной защиты своих прав, свобод и законных интересов (часть 1 статьи 48, часть 3 статьи 56, пункт «л» статьи 72 Конституции РФ).

Стоит отметить, что 20 ноября 2014 года адвокатура России отметила юбилей, и это знаменательная дата всего адвокатского сообщества России. Именно от этой даты ведёт свой отсчёт российская адвокатура. 150 лет назад Александр II подписал Устав гражданского и уголовного судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемый мировыми судьями. Для того времени эти нормативные акты были самими передовыми в аспекте признания и реализации права гражданина (подданного) на доступ к правосудию [47, с. 3].

Некоторые авторы считают, что до 1864 года адвокатура тоже была, и называют первым этапом её развития петровскую эпоху. Однако мы считаем такой подход к истории отечественной адвокатуры не совсем корректным.

Именно в этот период в процессе укоренения новых реформ судебной системы, в правовую жизнь общества вошли профессиональные юристы, избравшие своей профессией защиту прав граждан в гражданском и уголовном судопроизводстве. У граждан появилось право на защиту, в уголовном судопроизводстве был создан суд присяжных, введен принцип гласности судебного разбирательства. Зародились крупницы, так скажем, цивилизованности и прозрачности в правосудии [77].

Основополагающей сутью судебной реформы того времени, осуществленной императором Александром Вторым, было провозглашение и возвышение судебного и гражданского правопорядка, без которого немислимо цивилизованное общество.

Как говорил Генри Томас Бокль, «каждая великая реформа состояла не в том, что вводилось что-нибудь новое, а в том, что уничтожалось что-нибудь старое» [77, с. 80]. В самом деле, невозможно оспорить данное высказывание, поскольку с вводом названных новых глобальных исторических судебных реформ, своей независимостью адвокатура хоть и немного, постепенно, но все-таки вытесняла отнюдь не цивилизованные, архаичные и глубоко укоренившиеся негативные моменты и проявления в судопроизводстве, характеризующиеся мздоимством, волокитой, хамством и произволом. Ведь никак иначе, но главной функцией адвокатуры было и есть правозаступничество и защита прав и интересов граждан.

Однако и сама адвокатура на первых порах воспринималась обществом как часть той же коррумпированной судебной машины, в которой главное – правильно «состряпать дело». Не случайно адвокатов того времени в обиходе и простонародье называли «стряпчими». Это обстоятельство отражено и в художественных произведениях, романах и повестях, особенно в пьесах А.Н. Островского.

Наряду со всем вышеизложенным, как бы это ни казалось странным и нерациональным, но всего через короткое время, буквально через каких-то пару лет после принятия Судебной реформы 1864 года, стали осуществляться попытки контрреформы. Если рассматривать по существу, то в 1890 и 1904 годах были предприняты попытки и частично осуществлены контрреформы. А после смерти Александра Второго 1 марта 1881 г. великий ученый своего времени профессор К.П. Победоносцев был одним из инициаторов поворота политики самодержавия на путь открытой реакции [99, с. 4].

Все эти реформы и откаты от них, обусловленные личными позициями их инициаторов, каждый из которых по-своему бился за благое дело, рассуждая каждый «со своей колокольни» и по-своему реагируя на трудности реализации судебных нововведений на практике, еще долгое время определяли облик судебной системы страны, не давали адвокатам полномасштабно войти в качестве неотъемлемого элемента в эту систему.

Общество первоначально отторгало так называемые «говорильни», каковыми были прозваны адвокатские сообщества. Лишь со временем приходило понимание и осмысление того факта и обстоятельства, что институт адвокатуры вызван потребностью защиты слабой стороны судебного процесса, каковой перед властью (ее органами и должностными лицами), то есть сильной стороной, всегда являются простые граждане.

Изучение судебной реформы 1864 года так интересует и так необходимо именно потому, что именно с этого периода принято считать рождение института адвокатуры и адвокатского сообщества и в целом; формирование и развитие государственного управления с этого времени рассматривается в неразрывной связи с гражданским обществом. Иными словами, возникновение института адвокатуры есть один из признаков возникновения гражданского общества. То есть гражданское общество, как и адвокатура, берет свое начало с Великой судебной реформы 1864 года. В романе Алексея Толстого «Хождение по мукам» отражены надежды на гражданское общество, адвокатов и судебную власть.

История возникновения и развитие этого направления является объектом бесконечно большого числа столкновений интересов, что являлось предметом многих исследований на протяжении полутора столетий.

Не зря великий ученый и талантливейший адвокат своего времени Е.В. Васьковский, занимаясь изучением в одной из своих работ правозаступничеством как особым институтом, писал: «Подобно всем социальным учреждениям адвокатура не возникает сразу в совершенно организованном виде, а появляется в жизни сначала в форме незначительного зародыша, который может при благоприятных условиях развиться и достигнуть пышного расцвета, а при неблагоприятных – чахнуть и прозябать в глуши» [13, с. 27; 14, с.17].

Тем самым он образно выражал то обстоятельство, как чрезвычайно сложно зарождался и пробивал себе дорогу этот, как теперь совершенно понятно, неотъемлемый институт гражданского общества, набирая обороты чрезвычайно маленькими шагами, а постепенно обретало силу закона, сопряженного с реалиями жизни и укоренившегося в них, теперь уже в обновленных реалиях. Должно быть, не случайно именно у людей, имеющих отношение к адвокатской деятельности, в большинстве случаев преобладают способности к выдержке, упорству, стойкости и терпению. Возможно, эти качества сформированы генетически нашими предками, особенно адвокатскими династиями.

Стоит также рассмотреть прецеденты 1905 года, в котором проходили революционные события и на которые приходится множество интересных фактов и исторических событий, в том числе связанных с адвокатской деятельностью [5, с. 4].

Итак, Революция 1905 года впервые сосредоточила всех адвокатов на государственном уровне 28-30 марта, когда, несмотря на полицейский запрет, в условиях противодействия и противостояния, в городе Петрограде состоялся первый Всероссийский съезд адвокатов. В работе этого Съезда приняли участие не менее двухсот представителей этой профессии. Это

были, прежде всего, члены, избранные собранием присяжных, а также их помощники со всех регионов и их окрестностей. Съезд, заложивший основы коллегиального профессионального сообщества, именовался «Всероссийский союз адвокатов», который в дальнейшем состоял из 2,5 (двух с половиной) тысяч присяжных из 64 городов России [23, с. 40].

Задача Съезда состояла в том, чтобы собрать воедино, в единый поток разрозненную профессиональную деятельность адвокатуры для достижения политического освобождения России от нахлынувшей под видом и под лозунгом «демократической конституции» вседозволенности, которая губительно отражалась на развитии России. Требовалось оградить Российскую империю, так скажем, и от произвола, который так ярко процветал во власти и который, несомненно, явился одной из причин самой революции, которую пришлось подавлять, в том числе, и кровавыми жесткими методами, когда вдоль дорог висели повешенные повстанцы, прозванные в народе «столыпинскими галстуками».

Некоторые адвокаты открыто становились на сторону революционеров и таких террористов, как Вера Засулич. Конечно, их яркие речи не могли не восхищать или придавать уверенности в том, насколько стойкими были их убеждения и моральный дух. В этих условиях вызревали ростки будущего вольнодумства [16; 24, с. 84; 75; 105]. И, безусловно, после таких событий, общественного подъёма, общих усилий, а также ярких речей адвокатов-правозащитников в России неизбежно произрастала общественная репутация Адвокатуры.

Ведь известно, что практически до 70-х годов XIX века у большей части общества адвокатура вызывала, так скажем, неприязнь. Об отношении к адвокату в народе, в разных слоях общества упоминал Н.А. Троицкий в своих работах, например, в книге «Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904гг.» [86, с. 21] он приводил весьма неприятные и даже убийственные высказывания об адвокатах, которые почерпнул в газетах, книгах, журналах, анекдотах и публичных речах.

Но следует отметить, что именно после съезда адвокатского сообщества в Петрограде, который не одобряла государственная власть, ибо увидела в этом ростки вольнодумства и претензии на автономность от власти, а также после некоторых громких процессов, в которых адвокаты яростно защищали преступников, выступивших против власти, отношения между властью и адвокатурой существенно испортились. Выходит, сыграли свою роль и яркие адвокатские речи в защиту революционеров-террористов.

Несмотря на вышеизложенные события революции 1905 года и в целом периодов обострения политической борьбы, эти же события, можно сказать, сыграли немалую роль в пользу адвокатского сообщества. Если сильно не углубляться в исторические и политические события того периода, а только опираться на общеизвестные и апробированные факты, получается следующая картина, когда после Манифеста Николая II от 17 октября 1905 г. об изменении государственного устройства, даровавшего подданным некоторые гражданские права и свободы и закрепившего зачатки конституционного строя (обещаны выборы в первый российский парламент – Государственную думу), началась общая либерализация режима.

А это всё означает последующее неизбежное снятие административных препятствий к формированию новых советов присяжных поверенных [4, с. 35]. И после всех своих требований, выдвинутых революционерами на тот момент царскому правительству, было и еще одно требование, относящееся к предмету настоящей диссертации, а именно революционный комитет требовал «адвокатуре полноту корпоративного развития без всяких вероисповедных и племенных ограничений» [87, с. 10].

Министерство юстиции дало волю действий принимать поверенных еврейской национальности в ряды присяжных, а также допустить в адвокатуру женщин. Исходя всех этих событий, происходящих в Царской России, вскоре так получилось, что большое количество адвокатов были именно еврейской национальности, выходцы из которой, как известно, активно пополняли стан революционеров.

Как бы то ни было, отрасль (профессиональный пул, сообщество) адвокатской деятельности и суд присяжных активно действовали и проявляли себя до самой октябрьской революции 1917 года.

Союз адвокатов в целом ставил перед собой несоизмеримо большие задачи в области профессиональной деятельности и развития в России института защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Февральская революция возродила и обострила надежды гражданского общества на демократизацию российского общества и адвокатуры.

Конечно, качество адвокатской защиты того времени было еще в целом слабым, в силу чего её с трудом можно назвать защитой, а также трудно провести аналогии адвокатского сообщества того времени и нынешнего адвокатского сообщества, объединяемого в профессиональные общественные организации – Российскую адвокатскую палату (РАП) и адвокатские палаты регионов (например, ПАСО – палата адвокатов Самарской области, ПАС – палата адвокатов Севастополя). Схожести с дореволюционным адвокатским сообществом и нынешним очень мало. Но все великое формируется с чего-то малого и, набирая обороты в своем росте, дает плоды, которые мы сейчас можем проанализировать и отследить историю этих ростков и всходов. И неспроста же М.П. Шаламов, высказывая свое мнение об адвокатуре того времени, писал, что «в царской России до 1864 года института адвокатуры не существовало» [цит. по: 60, с. 33; 103, с. 9].

Рассмотрение целого периода зарождения адвокатской деятельности, формирования и перестроения устоев судебного делопроизводства приводит нас к выводу, согласно которому можно смело сказать, что именно этот период царской России стал периодом, тесно переплетенным с политикой, периодом противоборства власти и демократических веяний, которые, с одной стороны, диктовали необходимость допущения определенных прав и свобод, а с другой стороны, порождая злоупотребления этими правами и свободами, вызывали ответную реакцию государства в виде их ограничений. Иными словами, государство как бы маневрировало между Сциллой и

Харибдой: Сциллой свобод, выливающих в злоупотребление ими, безответственность и вседозволенность, и Харибдой их ограничений, или, как говорят в народе, «закручиванием гаек», что чревато недовольством населения и отчуждением между народом и властью вплоть до восстаний.

1.2 Регулирование адвокатуры с 1917 года до настоящего времени

В литературе как-то принято считать, что тотальным уничтожением адвокатуры в целом стал период Октябрьской революции 1917 года [62, с. 50]. Были полностью стерты и сметены, а точнее, не востребованы по причине слома всех прежних устоев, лучшие традиции и наработки адвокатуры. Советом Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (СНК РСФСР) был принят Декрет «О суде», объявленный Совнаркомом 22 ноября (5 декабря) 1917 г.

Это первый среди советских декретов, реформировавших и регламентировавших деятельность судебных органов. Декрет «О суде» № 1, разработанный при активном участии председателя СНК В.И. Ленина, который сам в юношеские годы работал помощником присяжного поверенного в Самаре, законодательно закрепил основные начала, на которых создавались и действовали первые революционные суды [72].

Происходящие события отбросили адвокатуру к дореформенному периоду. А именно, по итогам «Декрета» в роли защитников и обвинителей по гражданским или уголовным делам мог выступать любой незапятнанный гражданин, независимо от образования, пола и вероисповедания, опираясь на гражданское право. То есть в адвокатской деятельности принимали участие лица, не имеющие даже элементарных основ юридического образования.

Несомненно, любая перестройка или смена власти, а тем более революция, влечет за собой неопределенный по времени политический и социально-экономический хаос, отражающийся на всех сторонах жизни общества: культуре, семье, образовании и т.д. Адвокатура же вполне

закономерно и естественно отождествлялась с «буржуазной», зажиточной и корыстной дореволюционной адвокатурой в России. Диктатуре пролетариата даже не нужно было прилагать особых усилий, чтобы от «буржуазной» адвокатуры не осталось и следа (у пролетариата и беднейшего крестьянства элементарно не было денег на такую роскошь как адвокат). Поэтому подход к адвокатам был жестким сообразно условиям того революционного времени и беспощадной гражданской войны. Так что если адвокаты враждебно относились к безденежному пролетариату как к классу, их и уничтожали, зачастую в буквальном смысле этого слова.

Много бед и страданий пережила Россия в то время, но сложно сказать, как было бы лучше относительно жизни народа и нового, пролетарского государства, которое тем временем «вводило новые порядки в интересах большинства, а не меньшинства. Целью новой власти было уничтожение и полное разрушение буржуазно-помещичьего государственного аппарата и создание нового социалистического государства» [83, с. 69-70].

Обращаясь к деятельности первых послереволюционных российских судов, в которых, как уже было сказано, принимали участие все желающие, по рекомендации новой революционной власти, граждане, то решения по делам, рассматриваемым в этих судах, выносились, «руководствуясь революционной совестью и пролетарским сознанием». К сожалению, это никакого отношения не имело к юридической отрасли, хотя, надо отдать должное, зачастую преобладал принцип социальной справедливости, именуемый принципом революционной справедливости.

При этом государство, не доверяя институту «буржуазной» адвокатуры, считало, что для достижения правильного судебного уклада и революционной справедливости необходимо массовое привлечение к судебной деятельности трудящихся [37, с. 217-221]. Конечно, если смотреть со стороны деятелей тех давно минувших событий, то такая политика вполне соответствует поставленным задачам «революционного права». А мнения наблюдающих политиков, журналистов и писателей из других стран даже

восхищают. Вот, например, высказывание Герберта Уэллса, английского писателя: «Я считаю Октябрьскую революцию одним из величайших событий в истории. Она кардинально изменила все мировоззрение человечества, и сейчас не найти такого романа, такой пьесы, такой исторической или социологической работы, на которой она не сказалась бы. Ее влияние даже глубже и сильнее влияния первой Французской революции (все прочие французские революции в счет не идут)» [22, с. 17]. Это мнение относится к периоду 1932 года, уже после самых сложных событий гражданской войны. Однако и в период гражданской войны, после встречи с В.И. Лениным, Герберт Уэллс написал довольно восторженную книгу о советской России того времени под названием «Кремлёвский мечтатель». Он и восхищался, и не верил, что в разрушенной и темной России, в которой ещё не было электричества, можно выполнить и План ГОЭЛРО (план государственной электрификации всей России), и план ликвидации безграмотности (ликбез), и много других планов, о которых писателю-фантасту поведал В.И. Ленин и которые, как впоследствии оказалось, были действительно осуществлены. Многие национальности, вошедшие в состав России, не имели даже своей письменности. Советский Союз если и был империей, то империей особой, в которой центр не эксплуатировал окраины, а, наоборот, предоставлял национальным меньшинствам всевозможные льготы и преимущества во многих сферах жизни, например, при защите кандидатских и докторских диссертаций, опубликовании и переводе на все языки мира книг национальных писателей и поэтов (в скобках заметим, что после развала Советского Союза некоторые народы, точнее, их руководители поступили, как в строке поэта, «нашей же солью да нам же в глаза»).

Некоторые современные мыслители либерального толка предпочитают замалчивать эти факты либо отражают их лишь в негативном ракурсе. Между тем, британский писатель действительно посещал Россию неоднократно и был одним из первых творческих первопроходцев из Европы, так сказать, очевидцев молодой советской страны. Визиты Г. Уэллса состоялись в 1917

году и в 1920 году по приглашению Л.Б. Каменева, революционера, советского партийного и государственного деятеля. Британскому писателю посчастливилось ввиду своей профессии побеседовать с основателем Советской Республики – Лениным. Это время легко можно назвать и самым страшным, как и столь же легко можно сказать, что именно в это время положено начало в светлое советское будущее, в котором адвокатура обретет свое место в новом порядке крепкой социалистической законности.

Шло время, в силу отсутствия профессионализма дела в суде разбирались медленно и в хаотичном порядке. Молодому государству требовалась необходимая новая форма организации защиты прав участников судебного процесса, что и было осуществлено Декретом О суде № 2 от 7 марта 1918 года, который, в частности, гласил: «При Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов учреждается коллегия лиц, посвятивших себя правозаступничеству, как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты. В данные коллегии поступают лица, выбранные Советами рабочих, крестьянских депутатов. Только данные лица имеют право выступать в суде за плату» [28, с. 467-469].

В таких же рамках и условиях, исходя из принципов революционной законности, осуществлялась деятельность во всех государственных органах и учреждениях, а не только в судах.

Иными словами, адвокаты новой формации были полностью подчинены новым государственным устоям. Ни о какой самостоятельной работе правозащитников («правозаступников») и речи быть не могло.

Гражданам же с целью получения адвокатской помощи было запрещено обращаться к адвокатам напрямую. Следовало подать прошение для любого вопроса, пусть то по уголовному ли или гражданскому делу. В свою очередь, в обязательном порядке прошение направлялось руководству коллегии или в суд, которые и назначали адвокатов. Более того, адвокат допускался в дело лишь в том случае, если руководство коллегии признавало иск правомерным, а защиту по иску необходимой мерой. Тотальный надзор и

иерархическое подчинение коллегий адвокатов обеспечивали губернские отделы юстиций, которые организовывали регулярные собрания и устанавливали границы работы по всем «правозаступническим», правозащитным вопросам [39, с. 17]. То есть была полная зависимость адвокатуры от государственных органов, она была марионеткой в руках управленцев нового государства. И то адвокатов назначали не всегда, в частности, когда выступал обвинитель или дело было о грабежах и нападениях. Подобная политика приводила к значительному снижению численности адвокатов. Но даже и при таком раскладе коллегия защитников не устраивала власть, которая видела в этом институте неутраченный очаг вольнодумства, самостоятельности, а то и совершенно ненужный элемент судебной системы, лишь отягощающий правосудие.

ВЦИК РСФСР ввёл дополнения от 21 октября 1920 года, когда были приняты поправки относительно народных судов РСФСР, в которых коллегии правозащитников были упразднены. Ими могли стать все граждане, которые «по партийному опыту» подготовлены к исполнению обязанностей защитников в суде, выполняя государственную повинность [84, с. 20].

Все попытки властей и отдельных должностных лиц, а также самого адвокатского сообщества как-то усовершенствовать, улучшить качество адвокатской защиты, недопущения сверхмерного сдерживания и подчинения адвокатских коллегий органам юстиции не приносили желаемого результата, а то имели и обратный эффект. Период 1917–1920 годов характеризуется в истории отечественной адвокатуры ее сокрушительным падением в дореформенные времена (до 60-х годов прошлого века), крахом того, что было создано и сделано. Но, подобно тому, что «рукописи не горят», так и наработанное прежде не проходит бесследно. Старая гвардия адвокатов всё-таки делилась крупными порциями опыта с молодым поколением адвокатов.

Следующее десятилетие стало переходом к новой экономической политике. Во времена НЭПа заработали механизмы рыночных отношений, увеличился и спрос на квалифицированную юридическую помощь, которой

вдруг стало катастрофически и критически не хватать, а имевшиеся сотрудники отделов юстиции и так называемые правоведаы, юристы трудовой повинности не могли должным образом оказать достойную услугу.

5 июля 1922 года Народный комиссариат юстиции РСФСР принял Положение о коллегии защитников [78, с. 8]. В соответствии с названным Положением было принято выстраданное решение о создании коллегий защитников в каждой губернии, однако опять-таки при губернских судах. Данное последнее обстоятельство обеспечивало контроль над адвокатами, их коллективами и сообществами, хотя юридически и организационно они числились в качестве общественных организаций. В таком духе все происходило без каких-либо нововведений и ярких перемен на общесоюзном уровне до самого 1939 года. За этот период не было принято ни единого нормативного акта об адвокатуре, а деятельность коллегий контролировалась соответствующими органами власти союзных республик.

Все происходящее, в общем-то, соответствовало эпохе, развитию общественных отношений и обстановке того времени, напряженной и вне страны, и внутри нее, так что имело логическое объяснение. Один только факт говорит сам за себя: термин «адвокат» не использовался советским законодательством точно так же, как в царской России. Должно быть, по тем же причинам не стали употреблять это слово. Впрочем, слово «адвокат» считалось инородным, а слова «правозащитник», «правозаступник» и даже простонародное «стряпчий» («состряпать, разрешить дело») считались более привычными. Несомненно, наблюдалось и предвзятое отношение к самой профессии, ну, хотя бы в этом слове «стряпчий» с оттенком презрения.

Следующий этап – Положение об адвокатуре СССР, утвержденное совнаркомом 16 августа 1939 года и действовавшее до 1962 года, то есть имело силу более 20 лет. Самое интересное, результатом этого нормативно-правового акта было усиление подконтрольного положения адвокатской деятельности и ужесточение условий работы адвокатов, усиление контроля органов юстиции за адвокатскими конторами. Особо жестким стал отбор для

желающих вступить в ряды правозаступников, а именно по вопросам, касающимся образования, наличия стажа работы в судебных отделах. Все так же осуществлялось исключительно с разрешения Народного комиссариата юстиции СССР и РСФСР (других союзных республик), их президиумов, а также с опорой на жесткие инструкции и строгую дисциплину [84, с. 25].

Но, спрашивается, а что в этом плохого – в контроле над строгой дисциплиной, в повышении образования и квалификации правозаступников? Тем более учитывая то обстоятельство, что Советский Союз жил во враждебном окружении, а желающих поживиться на расхищении государственной собственности было и в то время немало, но четко работали ОБХСС (отделы по борьбе с хищениями социалистической собственности).

На смену эпохи основоположников революции пришла так называемая «Хрущевская оттепель», фестиваль молодёжи и студенчества 1957 года. Лидером новой эпохи и развенчания «культы личности» стал Н.С. Хрущев, который определил своей задачей усиление значимости права в стране и наличие профессиональных юристов. Была провозглашена необходимость правовой реформы, выразившейся, в частности, в обновлении, всех кодексов.

На заседании Верховного совета СССР 1957 года были сказаны простые, но сакраментальные слова о том, что нужно «помогать усилению социалистической законности и отправлению правосудия» (Заседания Верховного Совета СССР 4-го созыва (шестая сессия). 1957) [21, с. 22].

В этот период предоставлялось больше прав защите, адвокатам защиты, давалось значительно больше возможностей и времени на подготовку, а также предоставлялась возможность принимать участие в деле на более ранних этапах разбирательства дела. Все это было связано с результатами так называемой «хрущёвской оттепели». При рассмотрении дел в уголовных, так и в гражданских судебных процессах усиливалась именно роль права и компетентных юристов в отправлении судопроизводства. В это время была система государственного распределения выпускников, и в суды распределялись самые лучшие выпускники, достигшие 25-летнего возраста,

ещё не имеющие профессиональной деформации, но имеющие самые лучшие знания и желающие посвятить себя служению закону и справедливости (в скобках нельзя не сказать о том, что профессор Н.А. Боброва и другие ученые отстаивают необходимость возвращения государственного распределения хотя бы на юридических факультетах, чтобы судейский корпус формировался из самых лучших выпускников, а не из судебных секретарей с весьма поверхностным заочным образованием и уже приобретенной профессиональной деформацией [8, с. 367-368]).

Роль адвоката, а тем более необходимость его присутствия для защиты, в 60-е–80-е годы XX в. уже не вызвали сомнений практически ни у кого.

В начале 60-х годов XX века были приняты новые законы, касающиеся положения адвокатуры: а именно в 1962 году был принят закон РСФСР, изменивший положения 1939 года и знаменовавший собой некоторое ослабление государственного контроля над внутриорганизационными делами адвокатуры (адвокатских контор), но при этом оставался контроль и наблюдение за работой адвокатуры.

Дальнейшие немаловажные события, которые нельзя оставить без внимания, это события конца 70-х годов XX века, когда активно развивалась адвокатура как отдельный самостоятельный и значимый институт.

В статье 161 Конституции СССР 1977 года (которая и по сей день может считаться образцом юридической техники и сбалансированности текста, равно как и закрепления гуманистических принципов) адвокатура впервые получила конституционный статус, официально провозглашена как конституционный орган. Сам термин и слово «адвокатура» стало уважаемым и в глазах населения в том числе. Конституция 1977 года дала новое дыхание этому институту. Институт правозащитников продолжил свое развитие уже на правах деятельности, имеющей важную государственную значимость, а не только как отдельная среда профессиональной деятельности адвокатов.

Главное то, что задача данной профессии состояла в «охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлении правосудия,

соблюдении и укреплении социалистической законности, воспитании граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития» [37; 61]. Эти задачи и по сей день актуальны.

Судебная практика того времени, несомненно, радуется присутствием обеспечения обвиняемому права на защиту, что благотворно влияет на качество развития правосудия, обеспечение принципа равноправия сторон и в целом осуществления принципа справедливости, всесторонности и гласности рассмотрения дела.

Однако уже через десять лет, с приходом к власти Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва, фактически предавшего интересы своей страны и разрушавшего партию, которую он возглавлял, а вслед за партией и страну, стержнем которой партия, собственно, и была, резко поменялся государственный строй, а с приходом к власти Б.Н. Ельцина рухнуло само государство – великий Советский Союз, уничтожение которого В.В. Путин назовёт «величайшей геополитической катастрофой» [цит. по: 7, с. 167].

В конце 80-х годов вследствие хаотичной горбачёвской «перестройки», а по сути, национального предательства элиты страны во главе с М.С. Горбачевым и завербованным «агентом влияния» А.Н. Яковлевым [112], стали образовываться многочисленные кооперативы, члены которых, не имея юридического образования, вели деятельность по оказанию юридической помощи и сопутствующих услуг. Все рванулись «делать деньги». Появилась даже пословица-афоризм: «Куй бабки, пока Горбачёв!». Безусловно, это сказывалось на всех сферах жизни, приводило к массовому мошенничеству в новоявленных кооперативах, «кующих бабки» [9, с. 87-94], и к беспределу даже в государственных и муниципальных учреждениях [61, с. 4-7].

Кстати, слово «беспредел» активно вошло в политический лексикон того времени, а сами 90-е годы остались в истории нашего государства как «бандитские девяностые». Правда, Наина Иосифовна Ельцина при вручении

ей государственной награды в связи с ее 80-летием назвала эти годы «святыми». Вряд ли кто-то сомневается, что для ее семьи эти годы действительно были «святыми», когда одни становились миллиардерами, а другие умирали с голоду, вымидали деревни, рабочие сотнями и тысячами выбрасывались за ворота предприятий и заводов, приватизированных за гроши (так называемые ваучеры) новыми владельцами, в том числе иностранными. Ни о какой законности в этот период говорить не приходится.

Далее обстоятельства складывались так, что из-за отсутствия в законах понятий «адвокатура», «адвокатская деятельность» в период либеральных реформ 1991-1993 годов происходили разветвления адвокатских структур различного рода и характера, которые именно плодились, как грибы после дождя: юридические фирмы, консультации, коллегии адвокатов, разнообразные предприятия, которые приносили много неразберихи в этот вид деятельности, тем самым отдаляя эти новоявленные структуры от подлинных задач цивилизованной адвокатуры [76, с. 18].

Мнения ученых о тех событиях весьма неоднозначны, противоречивы, ведь, с одной стороны, государственные деятели опасались упустить контроль над этим важнейшим инструментом гражданского общества под названием «адвокатура», а с другой стороны, процесс развития адвокатуры был необратим, как и в зарубежных странах, поток информации о которых хлынул целым информационным водопадом, доселе невиданным.

После многочисленных перестроек, декретов, реформ и так называемых оттепелей в стране стартовала новая эпоха развития системы отраслей права, их безудержная дифференциация и усложнение. 12 декабря 1993 года в результате референдума (а точнее – всенародного голосования, проведенного не по Закону о референдуме, а по утвержденному Указом Б.Н. Ельцина специальному Положению с упрощенной процедурой) была принята новая Конституция Российской Федерации, что существенно повлияло на адвокатскую деятельность в стране.

Конституционное право России по сравнению с другими отраслями возникло сравнительно недавно [97, с. 47-54].

Но сначала стоит разобраться до конца с самим понятием и значимостью основной фундаментальной отрасли права, занимающей ведущую роль в правовой системе российского государства, каковой является конституционное право. Собравшее в себя совокупность правовых норм, которые регулируют общественный конституционный строй, взаимоотношения между личностью и государством, устройство государства и полномочия органов федеральной власти. Конституционно-правовые нормы задокументированы в Конституции РФ – самом важном и значимом правовом акте в национальном праве, являясь основой правовой системы.

В дореволюционной России использовался термин «конституционное право» [29, с. 45], но суть его, впрочем, не соответствовала современному значению.

Принятие Конституции 1993 года знаменует собой новый этап в развитии и положении адвокатуры, базовый для настоящего периода.

Согласно статье 72, часть 1, Конституции РФ адвокатская деятельность находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, вследствие чего можно утверждать о неоднозначности последствий для этого юридического вида деятельности. Поскольку со стороны федерального уровня – Российской Федерации правовое регулирование осуществляется достаточно информативно и прогрессивно с точки зрения федеральных законов, то со стороны субъектов РФ данное регулирование осуществляется с погрешностями и является непоследовательным и противоречивым, а зачастую некоторые субъекты Федерации вообще не регулируют этот вид деятельности, полагая, что достаточно федерального уровня. Вследствие всенародного голосования в 1993 году была принята существенно важная статья, в которой говорится, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной

юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» (статья 48 Конституции РФ).

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Это важное конституционное положение продублировано в УПК РФ [88].

Огромное значение имеет также статья 49 Конституции, гласящая о презумпции невиновности. Это статьи, ставшие в ряд самых значимых для цивилизованного общества, которые формируют развитие государства и адвокатской деятельности в нем на десятилетия.

Безусловно, стоит отметить, что положение адвокатуры стало неотъемлемой частью деятельности государства и юридической деятельности в целом. Общественно-политическая жизнь страны ускориалась невиданными темпами после разрушения Советского Союза в декабре 1991 года. В связи с этим обстоятельством Положение об адвокатуре 1980 года в спринтерском темпе изменяется под давлением и по причине того, что эти правовые нормы абсолютно перестают соответствовать действительности происходящих событий в стране. Значимым событием того же года стало возвращение в Россию института присяжных заседателей, что существенно повлияло на обновленную адвокатуру страны и ее развитие. События напоминали дореволюционный период российской адвокатуры.

В процессе развития материального и процессуального права в России регулярно вносились различные поправки в УПК РФ и ГПК РФ. В результате был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года, о котором иногда с горечью говорят, что «его писали на нарах». Ибо настолько сильные гарантии подозреваемых и обвиняемых в нем прописаны, что оперативные работники и следователи стонут от этих нововведений, осложнивших сбор доказательств и признание их допустимыми с процессуальной точки зрения, хотя они достоверны. У адвокатов появилась

масса зацепок для того, чтобы заявить ходатайство о признании тех или иных доказательств юридически ничтожными, если доказательства, даже, казалось бы, очевидные, получены с нарушением процессуальных норм.

А спустя некоторое время, в 2002 году, был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации». Этот Закон, безусловно, занял самое высокое по значимости место в законодательстве об адвокатуре в уже современной нашей с вами России, заменив собой Положение об адвокатуре РСФСР 1980 года. Наконец-то, в нём были предусмотрены термины и определения «адвокатура», «адвокатская деятельность», «адвокат», а также определена их компетенция, какими полномочиями они обладают и какие обязанности на них возложены. Также с ювелирной тщательностью был регламентирован правовой статус адвоката, узаконен статус независимости профессии.

После этого был разработан «Кодекс профессиональной этики адвокатов», утвержденный Первым Всероссийским съездом адвокатов [27], состоявшимся 31 января 2003 года. Принятие этого Федерального закона, а затем и Кодекса профессиональной этики адвоката (на основании которого палаты адвокатов могут лишить своих членов данного статуса) обеспечило формирование структуры российской адвокатуры. На смену старых коллегий пришли адвокатские палаты, на федеральном уровне адвокатура стала Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, устав которой утвердили также на съезде адвокатов в 2003 году. Возможности в развитии адвокатской деятельности стали поистине триумфальными, да и направлений деятельности стало больше, в отличие от юридической консультации.

Итак, события и акты 2002 года были прорывом для адвокатов в целом. Началась абсолютно новая эпоха в истории российской адвокатуры, в ногу с которой шли все отрасли права во главе с Конституцией РФ. Этот этап в развитии актуален и взят за основу в законодательстве об адвокатуре в РФ. Были, конечно, и поправки, которые лишь свидетельствуют о мобильности института адвокатуры.

2 Конституционно-правовой статус адвокатуры по отношению к правам, свободам и законным интересам личности

2.1. Адвокатура как конституционно-правовой институт гражданского общества. Трехединая сущность адвокатуры

Этимология слова «адвокат» очень интересна. Это слово происходит от латинских слов «advocatus» «advocare», которые означают «призванный», «призывать на помощь» и очень точно передают существо адвокатской профессии: адвокат призван, может и должен помочь тому, кто к нему обратился, а также обязан оказать профессиональную помощь, исходя из требования закона. Адвокатура как особый юридический, конституционно-правовой институт «в собственном смысле слова представляет собой правозаступничество, другими словами, юридическую помощь, оказываемую нуждающимся в ней лицам специалистами – правоведами» [13, с. 16].

Большинство ученых считали и, по-прежнему, считают коллегии адвокатов общественными объединениями, среди них такие известные российские адвокаты, как общественный и государственный деятель, ученый М.Ю. Барщевский [6, с. 38-39], Генрих Резник [74, с. 35], адвокат и ученый А.Я. Сухарев [89, с. 5], адвокат и ученый М.П. Шаламов [103, с. 3].

Российская Конституция напрямую говорит об адвокатуры в перечне полномочий, относящихся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это сказано в следующей формулировке: «(...) л) кадры судебных и правоохранительных органов, адвокатура, нотариат» (пункт «л» ст. 72 Конституции) [72].

Есть и другая формулировка Конституции, которая напрямую говорит об адвокатуры, используя термин «адвокат»: «Каждый задержанный, заключённый под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (ст. 48 Конституции РФ) [72].

Права, свободы и законные интересы человека превращаются в реальную конституционную ценность, когда они защищены и гарантированы государством. Ввиду того, что обвиняемый, задержанный, заключённый под стражу, подозреваемый не имеют возможности полноценно противостоять обвинению и всей государственной правоохранительной системе, поскольку не обладают юридическими знаниями, им необходим профессиональный, компетентный защитник, а именно адвокат. Хотя ни в одном законе, даже в законе об адвокатуре, не даётся понятия адвоката.

Адвокатура триедина в трёх своих ипостасях: 1) это особая профессия; 2) особая корпорация (организация); 3) институт гражданского общества.

Ученые справедливо отмечают: «Адвокатская деятельность – профессия в том смысле, что адвокатуру составляют люди, специально посвятившие себя ей; она – публичного характера, потому что ведёт за собой определение в законе условий вступления в адвокатуру и прав и обязанностей адвоката и контроль за их деятельностью» [15, с. 209].

Адвокатура, помимо того, что она является особой корпорацией в виде адвокатского сообщества в целом, адвокатских палат и адвокатских фирм (консультаций), является также институтом гражданского общества, которое у классиков именуется как «Bürgerliche Gesellschaft» и представляет собой «систему самостоятельных и независимых институтов и отношений, обеспечивающих условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов и коллективов, для жизнедеятельности социальной, культурной и духовной сфер, их воспроизводства и передачи от поколения к поколению» [48, с. 90]. Профессор З.В. Макарова в своей фундаментальной монографии «Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых» пишет, что «если адвокатура – институт гражданского общества, то она не должна противопоставлять себя обществу и, защищая частные интересы, адвокаты удовлетворяют не только эти частные интересы, но и вместе с тем, по Гегелю, стремление других к благу. Следовательно, только тот частный интерес защищают адвокаты, в котором заинтересовано всё гражданское общество. Такой интерес является законным интересом, поэтому согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона (имеется в ФЗ об адвокатуре – А.Д.) адвокат

обязан честно, разумно, добросовестно отстаивать прав и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами» [38, с. 58].

Профессор А.Ф. Кистяковский совершенно справедливо подчёркивал, что «право на защиту принадлежит обвиняемому не как привилегия и не как уступка, диктуемая гуманностью, а естественное и неотчуждаемое право» [56, с. 70].

Адвокатура имеет свои традиции. Так, русские дореволюционные адвокаты отличались глубочайшей культурой, гражданственностью, знанием психологии людей, нравственностью, состраданием к человеку, даже заблудшему и оступившемуся, а также содержательным, блестящим и ярким ораторским искусством. Не случайно существует высказывание, согласно которому «пока ты чувствуешь боль – ты живешь, пока ты чувствуешь боль другого человека и можешь сострадать – ты человек».

З.В. Макарова подчёркивает, что традиции дореволюционной адвокатской школы развивались лучшими советскими адвокатами [38, с. 6]. Но мы не согласны с Зинаидой Валентиновной в том, что «в современной России нет ни новых Спасовичей, Плевако, Киселевых» [38, с. 6]. Блестящие адвокаты были, есть и будут. Сама З.В. Макарова является блестящим адвокатом. Но сейчас просто другая эпоха, когда на передний план «хлеба и зрелищ» выдвинулись другие профессии, да и власть с советских времен не была заинтересована в прославлении тех, кто защищает нарушителей закона, а ведь, как ни крути, оправдательных приговоров не так-то много, а точнее, это мизерный процент. Так было и при советской власти. И сейчас в этом смысле мало что изменилось. И если адвокат способствовал тому, чтобы невинного человека (или человека, преступное деяние которого не доказано) оправдали, значит, он уже проявил недюжинные адвокатские способности, если, конечно, здесь не замешаны коррупционные факторы: связи, указание «свыше», элементарная взятка. Ведь Д.А. Медведеву даже принадлежит высказывание-оговорка, что «рынок правосудия надо сужать» [цит. по: 7, с. 127]. В.Д. Зорькин также обращал внимание на коррумпированность правосудия [36, с. 39-43]. Очень много ироничных высказываний об

отечественной судебной системе у писателя-сатирика Михаила Жванецкого. Он вообще считал, что демократия опирается на справедливую судебную систему, и без справедливой судебной системы демократия невозможна.

Однако возвращаясь к предыдущему тезису о малом количестве оправдательных приговоров, следует констатировать тот факт, что с советских времён до наших дней действительно в уголовном процессе и судопроизводстве превалирует обвинительный уклон.

Возвращаясь же к феномену великих дореволюционных адвокатов, следует отметить, что это действительно была эпоха, когда не было телевизоров, радио, кино, и на судебные процессы, особенно громкие, ходила публика; залы были набиты битком, что создавало особую атмосферу своеобразного «общественного театра», где главным «актёром» был как раз адвокат, речи которого отражались в газетах, цитировались, а уж если адвокат добивался оправдательного приговора, в том числе и для террориста или убийцы-женщины, совершившей «в состоянии исступления» убийство бросившего её соблазнителя, «этого нравственного уroda» (формулировки адвоката из романа Алексея Толстого «Хождение по мукам»), то судебный процесс тут же становился событием, а имя адвоката долго не сходило с уст публики и до сих пор остаётся бриллиантом в истории дореволюционной адвокатуры. Назовём лишь некоторые имена: Спасович Владимир Данилович (1829-1906), Стасов Дмитрий Васильевич (1828-1918), Урусов Александр Иванович (1843-1900), Карабчевский Николай Платонович (1851-1925), Кони Анатолий Федорович (1844-1927). И все студенты, магистранты, аспиранты МГУ, преподаватели и коллеги из других вузов, проходя по дороге от метро «Университет» до юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, видят памятник юристу А.Ф. Кони.

При этом следует отметить, что практически все преподаватели МГУ им. М.В. Ломоносова являются прекрасными лекторами и ораторами.

Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите основных прав и свобод человека. А это означает, что российская судебная система обязана разрешать правовые коллизии в пользу человека, гражданина, а не власти. Обеспечение этой обязанности государства, включая все виды

судопроизводства (гражданское, административное, конституционное, уголовное), есть необходимый признак конституционного государства и критерий демократии=народовластия («demos» – народ, «crates» – власть).

Публичные и индивидуальные права граждан неразрывны. Как гласит Конституция, «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ст. 45 Конституции РФ) [72].

Согласно доктрине и позициям Конституционного Суда РФ, гарантом защиты конституционных прав выступает, наряду с Президентом РФ (часть 2 ст. 80 Конституции) [72], также и адвокатура. С.Э. Либанова рассматривает российскую адвокатуру как *«институциональное триединство*: профессия, корпорация, институт. Адвокатура выполняет конституционные функции по защите прав неограниченного круга лиц, в том числе функцию профессионально-правового общественного надзора за конституционностью и законностью отправления правосудия (*демокуррийную функцию*) [50, с. 5; 51, с. 20]. Латинское слово «*curij*» означает, как пишет С.Э. Либанова, «надзор», «контроль», «народ» [49, с. 4, с. 7; 50, с. 5], хотя в интернете подтверждения этому нами не найдено.

С принятием Федерального закона об адвокатуре произошла легализация принадлежности адвокатуры к гражданскому обществу и его институтам. Адвокатура является организацией, осуществляющей надзор за отправлением правосудия в том правовом смысле, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» (ст. 123 Конституции) [72]. Адвокатура способна на профессиональной основе и квалифицированно обеспечивать этот конституционный принцип.

Адвокатура – уникальный и универсальный триединый феномен, защищающий не только членов гражданского общества, но и само общество от несоблюдения органами публичной власти конституционных прав человека и гражданина как на территории России, так и, если потребуется, за рубежом, когда нужно защитить права российского человека на территории другого государства, что Россия и делает силами своих лучших адвокатов в связке с Уполномоченным по правам человека РФ, дипломатическими службами и другими органами государственной власти.

Адвокаты могут и должны делать это профессионально и нравственно.

Гарантирование конституционных прав, свобод и законных интересов граждан силами адвокатуры рассматривается нами как основанная на законе конституциональная деятельность адвокатуры по обеспечению реализации принципов и гарантий, закрепленных в российской Конституции, в первую очередь ее базовых ценностей, таких как: человек и его права как высшая ценность (статьи 2, 17, 18), народовластие и выборность (статьи 3, 32), верховенство права (статья 15) [72].

Российской адвокатуре присущи такие свойства, которые отличают ее от обычных общественных организаций: экономическая и организационная независимость; особый качественный состав. Адвокатура, по сути, является школой обязательной высококвалифицированной юридической интернатуры, прививающей практические навыки выпускникам юридических вузов, факультетов и институтов права.

Как считают ученые, адвокатура может также стать базой для реализации медиативных практик, в которых адвокатура уже участвует, что, во-первых, способствует уменьшению загруженности судов, ведь это хорошо, когда споры разрешаются в досудебном порядке урегулирования споров (причем также и по уголовным делам частного обвинения). Это способствует удовлетворению всех сторон. Во-вторых, можно сделать и такой вывод, что в результате существенно повышается социальный статус адвокатуры, призванной в настоящее время стать важнейшим институтом гражданского общества.

В науке нет единства в понимании соотношения понятий «защиты» и «охраны», «восстановления прав при их нарушении». По мнению большинства ученых, понятие «охрана прав» шире понятия их «защиты», поскольку охрана включает в себя все юридические правила, регулирующие общественное или индивидуальное благо: меры защиты, меры безопасности, меры юридической ответственности, обеспечение и гарантирование.

Слова «гарантировать», «обеспечить право» означают возложение обязанности на другого субъекта или субъектов.

Механизм обеспечения конституционных прав, по мнению С.Э. Либановой, это «разновидность механизма правового регулирования и представляет собой систему взаимодействия и конституционного интегрирования институтов государства и гражданского общества по обеспечению высшей конституционной ценности» [49, с. 17-18].

Базовые конституционные принципы закреплены в Конституции РФ одновременно и в качестве принципов, и в качестве гарантий, объединенных единой целью защиты конституционных прав, свобод и законных интересов человека, включая, в том числе, гарантированность их восстановления.

И здесь принципиальное значение «имеет контроль не как управление в сфере административного права и некая стадия цикла, а как результат реализации конституционных функций в сфере обеспечения прав и свобод человека» [49, с. 22].

При всём том, по мнению С.Э. Либановой, «не существует общественного контроля за обеспечением реализации конституционных прав человека органами (...) публичной власти из-за отсутствия законодательно закреплённого механизма такой реализации и обязательности выполнения указаний общественного контролирующего субъекта» [49, с. 25].

Эффективность адвокатуры как инструмента гражданского общества обеспечивается наличием эффективного, следовательно, профессионального правового общественного контроля, воплощённого в жизнь общества, когда в нравственную сторону меняются ценности самого общества и реализуется формула, согласно которой «нарушить конституционные права и свободы граждан непрестижно, экономически невыгодно и невозможно». Речь идёт также о неотвратимости привлечения нарушителей к ответственности.

Как уже сказано, в науке нет единого мнения не только по отношению к статусу адвокатуры, но и по отношению к её определению как социально-правовому институту и триединому феномену: 1) профессия; 2) корпорация; 3) институт гражданского общества.

С.Э. Либанова впервые выделила и назвала «три статуса адвокатуры: 1) адвокатура как профессиональная деятельность, профессия; 2) сообщество адвокатов; 3) наконец, институт гражданского общества» [49, с. 23].

В адвокатской деятельности субъектом является адвокат, адвокатура же в целом – участник правозащитной деятельности, отличающейся от адвокатской работы объектами защиты и функциями. Адвокат служит интересам конкретного лица, а адвокатура как институт – служит интересам гражданского общества в целом. Функции адвокатуры можно подразделить на частные и корпоративные, с одной стороны, общественные (публичные) – с другой. К сожалению, интересы отдельных адвокатов и адвокатуры как корпорации и элемента гражданского общества могут не совпадать. Но это общая закономерность всех корпораций и конфликтологической сущности любого социума. Для разрешения таких конфликтов существует Кодекс адвокатской этики, уставы региональных палат адвокатов.

Беседы с адвокатами убеждают нас в том, что у них самих нет единого понимания статуса адвокатуры в современной России. Они очень хорошо усваивают понятие адвокатуры как профессии, её статус как корпорации, ибо сдают соответствующий экзамен на адвоката и платят ежемесячные взносы в региональную палату адвокатов.

С.Э. Либанова рассматривает статус адвокатуры в следующих «аспектах: а) социальном, б) правовом, в) конституционно-правовом, г) институциональном» [49, с. 23]. Однако нам представляется, что в данной классификации присутствует сразу несколько критериев классификации и происходит их наложение и неоправданная дифференциация групп классификации. Так, вряд ли оправданно выделять отдельно, с одной стороны, правовой статус адвокатуры, а с другой стороны, конституционно-правовой статус, ведь одно неотделимо от другого. Правовой статус адвокатуры базируется на её конституционном статусе. Кроме того, на наш взгляд, невозможно отделить друг от друга социальный статус адвокатуры и её институциональный статус, ибо социальный статус адвокатуры и состоит в институциональной характеристике адвокатуры как элемента гражданского общества. Просто произошло смешение разных критериев, с помощью которых нельзя построить единую классификацию, ибо с помощью разных критериев образуются несколько классификаций по числу критериев.

Конституционный и институциональный статус адвокатуры (хотя это не взаимоисключающие, а пересекающиеся статусы) исследовались немногими авторами, в отличие от статуса адвокатуры, закрепленного в соответствующих кодексах РФ и федеральных законах.

Наш взгляд, исследовать статус адвокатуры нужно в неразрывном сочетании и единстве её нормативного статуса и фактического статуса. Только такое единство позволяет всесторонне охватить государственное значение адвокатуры и её социальную роль в обществе. И хотя место адвокатуры и тем более её деятельность лишь косвенно регулируются Конституцией РФ, она, несомненно, имеет собственный конституционный статус. Её статус и деятельность косвенно затрагиваются в статьях 2, 18, 22, 23, 46, 47, 50 Конституции РФ, а напрямую же о ней говорится лишь в статье 48 и пункте «л» статьи 72 Конституции РФ [72].

Адвокатура и адвокатское сообщество, даже будучи организационно структурировано в адвокатские палаты (адвокатскую палату РФ – АП РФ и региональные адвокатские палаты), всё же не является обычной общественной организацией, поскольку адвокатскому сообществу присущи признаки «структурного элемента гражданского общества» [49, с. 29; 50, с. 35], отличающие адвокатуру от обычной организации, а именно следующие признаки: а) наличие единых с гражданским обществом целей, им не противоречащих; б) организационная самостоятельность; в) экономическая независимость; г) наличие имманентно присущих адвокатуре особых методов ее деятельности на основе конституционных принципов.

Наличие единых с гражданским обществом целей для адвокатуры как его института означает приоритет благополучия всего общества, а не отдельных членов адвокатуры как корпорации. Поэтому С.Э. Либанова утверждает, что «не адвокатура в целом, а лишь институциональная адвокатура фактически обладает конституционно-правовым статусом» [49, с. 30; 50, с. 33].

Такая трактовка конституционного статуса адвокатуры позволяет по-новому взглянуть даже на понятие правового государства. С.Э. Либанова в своей докторской диссертации предлагает «авторское определение правового

государства как системы гармоничного интегрирования деятельности институциональных систем государства и гражданского общества в сфере обеспечения гарантирования конституционных прав человека и самого гражданского общества, объединенных единой целью – обеспечения этих прав, на основе базовых принципов-гарантий Конституции РФ, гарантирующих в правоприменении верховенство права, обеспеченного эффективной демокурией институтов гражданского общества» [49, с. 37-38].

Мы согласны с этим определением, кроме такого термина, как «демокурия», уже подвергнутого критике в научной литературе, поэтому мы лишь вкратце изложим аргументы М.А. Власовой [17, с. 60; 18].

Как пишет С.Э. Либанова, латинское слово «kurij» означает, «надзор», «контроль», «народ» [49, с. 7]. Однако в интернете именно такого перевода слова «kurij» найти не удалось. Там присутствует перевод слова «kurija» в качестве категории людей, избирателей: «часть римского народа; каждая из трёх патрицианских триб – Рамнес, Тацисес и Луцерес – распадалась на 10 курий». В Википедии есть и другой перевод слова «Курия» [113].

Следует сказать о том, что С.Э. Либанова много лет популяризирует и пытается внедрить в научный оборот отечественного конституционализма, российской науки конституционного права и категориальный аппарат юриспруденции в целом термин «демокурия» и даже издала монографию с таким названием [50]. Однако несмотря на то, что С.Э. Либанова уже более десятилетия оперирует этим термином, он так и не стал для отечественной юриспруденции и её категориального аппарата «своим». Наоборот, он по-прежнему воспринимается как инородный, чужеродный, непривычный.

И если термин «имплементация» как аналог русскому термину «заимствование» всё же вошёл в научный оборот сначала международного права, а затем и конституционного права и других отраслевых наук, а также признан на уровне общей теории государства и права, то категория «демокурия», на наш взгляд, имеет другую, не столь успешную, мягко говоря, «категориальную судьбу». Даже компьютер подчёркивает слово «демокурия» красной чертой, в отличие от того же слова «имплементация».

Совершенно другую судьбу имело слово «куратор», произошедшее сначала от латинского слова *curator* («надзиратель», «смотритель», «опекун») и глагола «*curare*», означавшего «заботиться, ухаживать, лечить, опекать», а затем пришедшее в русский язык от слова «*Kurator*» – «попечитель» [114].

Но если слово «куратор» прижилось в русской среде, особенно в образовательной, то слово «демокурия» российской общественностью, как научной, так и политической, по вышеназванным причинам непроизвольно отторгалось. Да и сама С.Э. Либанова, будучи автором понятия демокурии как контроля гражданского общества над властью, частью которого является адвокатура [49, с. 33], несколько запутывается в его содержании.

С одной стороны, она пишет: «Анализ эволюции адвокатуры как феноменального явления позволяет утверждать, что именно она является таким институтом гражданского общества (...). Демокурия – это новый вид правозащитной деятельности, субъектом которой является адвокатура» [49, с. 33-34]. С другой стороны, она формулирует название одной из своих статей о демокурии следующим образом: «Демокурия как способ обеспечения эффективности государственного управления гражданским обществом» [52]. Таким образом, у неё получается, что демокурия служит не гражданскому обществу, способствуя его контролю над властью, а государству для обеспечения эффективности его управления гражданским обществом. Выходит, не гражданское общество контролирует власть, а государство управляет гражданским обществом. Хотя, возможно, она и права в том, что рассматривает государство и гражданское общество не как противопоставленные друг другу, а как взаимоподдерживающие друг друга социальные системы в соответствии с принципом социальной солидарности.

Разница между «просто обществом» как неинституционализированным населением страны и «гражданским обществом» начисто стирается. Гражданское общество – это институционализированное общество, способное влиять на власть в установленных законом формах, в том числе с помощью института адвокатуры, и в этом смысле контролировать власть. Но вышеприведённое название статьи как бы стирает признаки гражданского общества, и таким обществом можно только управлять.

Ведь С.Э. Либанова сама же ссылается на статью В.О. Лучина и Н.А. Бобровой, а именно на те их высказывания, где они отмечают, что «способность общества к контролю над властью признак гражданского общества. Только контроль, приобретая правовые формы, способен подчинить власть праву, и только при условии существования гражданского общества государство оказывается «под правом», становится правовым» [54, с. 27]. Примерно о таком же соотношении государства и гражданского общества пишет и Л.Д. Грудцына [27].

По утверждению зарубежного ученого Д. Валацеса, «проблемы контроля над властью – ось современной жизни» [12, с. 23].

Вызывает также вопросы название другой статьи С.Э. Либановой: «Конституционно-правовой механизм обеспечения неизбежности гарантирования конституционно-правовых ценностей» [53]. Поскольку слова «обеспечение» и «гарантирование» в известном смысле, являются синонимами [115], постольку произошло наложение смыслов по принципу «масло масляное». К тому же слово «гарантирование» уже включает в себя элемент «неизбежности», ибо в противном случае это никакое не гарантирование. При этом как обеспечение, так и гарантирование отнюдь не исключают возможности нарушения и конституционно-правовых норм, и закрепленных ими конституционно-правовых ценностей. В противном случае это не были бы нормы права. Слово «неизбежность» в данном контексте, на наш взгляд, явно лишнее. И даже если заменить слово «гарантирование» на более правильное слово «защита», то слово «неизбежность» всё равно является лишним по вышеназванной причине.

Адвокатская деятельность является разновидностью правозащитной деятельности, которую, помимо адвокатуры, осуществляют: Президент как гарант прав и свобод человека; Конституционный Суд РФ как гарант конституционной законности; государственные юридические бюро (далее – госюрбюро) и их юрисконсульты; депутаты и их помощники (они проводят депутатские приёмы и помогают избирателям в решении их проблем, консультируют, направляют депутатские запросы в разные компетентные органы публичной власти; им только запрещено представлять интересы

своих избирателей в суде, поскольку действующее законодательство почему-то усматривает в этом коррупциогенный фактор); суды; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; уполномоченные по правам человека в регионах; уполномоченные по правам ребёнка; уполномоченные по правам предпринимательского сообщества (бизнес-омбудсмены); Совет по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ (СПЧ); нотариат; Общественная палата РФ; региональные общественные палаты; муниципальные общественные палаты; молодежные парламенты; молодёжные правительства; НКО; медиаторы (ими могут быть и адвокаты); средства массовой информации (СМИ), которые даже называют «четвёртой властью»; партии, общественные приемные парламентских и иных партий; общественные советы при разных органах публичной власти (общественные советы существуют не только при всех министерствах, но и даже при областных и городских УВД); различные правозащитные общественные организации; отдельные правозащитники в лице авторитетных личностей.

Общественные советы существуют при каждом комитете федерального и регионального парламента, причем не обязательно один, а даже два-три. Например, при комитете по законодательству, законности и правопорядку регионального парламента образуются общественные комиссии: 1) по избирательному законодательству, 2) по охране общественного порядка. 3) по административному законодательству. А при комитете по образованию и науке – две общественные комиссии: по образованию и по науке. И так – в каждом комитете. При каждом министерстве существуют общественные комиссии и экспертные советы, состоящие из компетентных специалистов.

С.Э. Либанова называет правозащитную деятельность адвокатуры демокурией «как новый вид правозащитной деятельности (...)» [49, с. 37] и предлагает «признать за институциональной адвокатурой конституционные функции: правозащитную, демокурийную, медиативную, просветительную, интернатуры для студентов-юристов (дополнительно к общепризнанным патерналистской, социально-психологической, социально-критической, социально-педагогической, воспитательной)» [49, с. 38-39]. С.Э. Либанова пишет: «Институциональная демокурия адвокатуры – это конституционная

функция адвокатуры и особый метод, подразумевающий активную форму деятельности, использование правовых средств защиты конституционных прав человека и профессионально-правовой надзор за их восстановлением» [49]. Удивляет та настойчивость, с которой С.Э. Либанова утверждает и отстаивает наличие особой демокурийной функции адвокатуры. А почему бы эту функцию не назвать особой правозащитной функцией адвокатуры? Разве этим умаляется ее значимость? Демокурийная же функция в качестве новой категории как-то не приживается.

В адвокатуре могут успешно проходить и проходят практику студенты-юристы. Адвокаты могут успешно выполнять и выполняют примирительную функцию между сторонами спора в досудебном порядке (это есть медиация).

Участвуя в процессе обеспечения прав, свобод и законных интересов человека, адвокатура взаимодействует с различными органами публичной власти и общественными институтами (общественными организациями, избирательными объединениями, общественными палатами и движениями типа «Народного фронта», уполномоченными по правам человека и др.).

Правозащитная и правоохранительная деятельность – это не тождественные, хотя и пересекающиеся понятия, точно так же, как различаются понятия «защита», «охрана», «восстановление» прав и свобод.

Охрана – это более широкое понятие, нежели защита. Большинство авторов полагают, что права, свободы, законные интересы охраняются всегда и каждодневно, постоянно, а защищаются различными институтами защиты только тогда, когда они нарушены. Так, Н.С. Малеин понимает под охраной прав все юридические правила по поводу определённого блага, а под защитой права – меры, предусмотренные в законодательстве и применяемые в тех случаях, когда право уже нарушено [57, с. 42].

К правоохранительным органам относятся прокуратура, органы МВД, армия. Суд является и правоохранительным, и правозащитным органом одновременно. *Нотариат и адвокатура – это правозащитные институты.*

У каждого правозащитного института, в том числе у адвокатуры. Есть свои сильные и слабые стороны. Слабой стороной большинства общественно-государственных структур в сфере контроля за деятельностью

того органа, при котором они созданы, является зависимость от этого органа и отсутствие профессиональных юридических знаний у некоторых активистов. Некоторые члены общественных советов введены туда по должности, например, председатель Союза композиторов Самарской области является членом общественного совета при УВД Самарской области, не имея при этом юридического образования.

Адвокатура лишена отмеченных недостатков непрофессионализма либо зависимости, и в этом – её сила как института гражданского общества, это важнейшее звено внесударственных правозащитных образований.

Существуют «четыре доктрины построения адвокатуры: этатистская, нигилистическая, предпринимательская, общественно-надзорная концепция» []. В последней концепции отражен взаимоконтроль государства и адвокатуры как субъектов обеспечения публично значимой функции адвоката по оказанию юридической помощи. Для оказания не просто профессиональной, а именно квалифицированной юридической помощи недостаточно лишь диплома юриста, а нужно сдавать специальный адвокатский экзамен и получить ордер адвокатского образования, гарантирующий ответственность адвоката и перед клиентом, и перед адвокатской палатой, и перед гражданским обществом. Деятельность адвоката – это не просто какая-то коммерческая деятельность, а публичная деятельность, имеющая общественно значимый характер.

Элементом модели адвокатской деятельности является регламент приобретения статуса адвоката, условия положительного решения квалификационной комиссии, принесение присяги, вручение удостоверения Минюстом после присяги. Элементами статуса адвоката являются: 1) принципы его деятельности; 2) права; 3) обязанности; 4) ответственность; 5) гарантии надлежащего осуществления адвокатских полномочий, функций и предназначения адвоката. Кроме того, адвокат несет не только различные виды юридической ответственности (дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную), но и моральную, нравственную ответственность за несоблюдение норм кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение адвокатской присяги.

На наш взгляд, как и по мнению некоторых ученых, в России вполне возможно введение суда присяжных по делам о трудовых спорах, сделкам с недвижимостью, разделе имущества. Он доказал свою жизнеспособность и эффективность по этим делам в странах с англо-саксонской системой права. Впрочем, всё упирается в экономию средств, ведь присяжным заседателям нужно платить по основному месту работы за пропущенные дни (что вряд ли в интересах работодателей) либо как-то иначе оплачивать их работу из бюджета. Но можно привлекать к этой работе пенсионеров, что повышало бы их чувство востребованности и нужности своему отечеству.

А между тем, в 90-е годы ликвидирован даже институт народных заседателей под тем предлогом, что они не профессионалы и в народе их даже прозвали «кивалами». На самом же деле этот институт был подлинным выражением участия народа в отправлении правосудия (это отражено во многих советских фильмах, например, в фильме «Мимино», когда народный заседатель задаёт вопрос герою Вахтанга Кикабидзе: «Объясните, вот Вы вроде разумный человек, погнались за незнакомым человеком, разбили люстру...»). А ликвидировали институт народных заседателей опять-таки из экономии бюджетных средств, да и само советское государство было разрушено, и разрушение Советского Союза Президент РФ В.В. Путин назвал, как уже сказано, «величайшей геополитической катастрофой».

Кроме того, были случаи по делам, вытекающим из публичных правоотношений, например, по избирательным делам, когда народные заседатели писали особое мнение, отличное от мнения профессионального председательствующего судьи. Так, по делу об обжаловании решения окружной избирательной комиссии (Промышленный район Самары) № 152 от 4 декабря 1995 года об отмене регистрации кандидата в депутаты Государственной Думы А.М. Макашова. Генерал-лейтенант Альберт Михайлович Макашов был известен всей России как яркий оппозиционер, коммунист, боровшийся против буржуазии и либеральной власти. Это ему принадлежат слова: «Не будет ни сэров, ни пэров, ни мэров».

Его популярность в Самарской области была такой, что в его победе на выборах никто не сомневался. Тогда избирательная комиссия по приказу

губернатора К.А. Титова отменила регистрацию кандидата А.М. Макашова за день выборов по явно надуманному предлогу. В спешном порядке из уже готовых бюллетеней всю ночь вымарывалась фамилия Макашова, в итоге выборы прошли без участия кандидата А.М. Макашова, и «победил» кандидат от власти. Таким образом, А.М. Макашов судился в суде Самарской области не с окружной комиссией и не с Избирательной комиссией Самарской области, не заметившей нарушений в деятельности нижестоящей комиссии, а с самим губернатором, что все присутствующие в зале прекрасно понимали. И все избиратели, переполнившие зал судебных заседаний Самарского областного суда (в котором, кстати, в 1993 году выступал в качестве помощника присяжного заседателя молодой адвокат Владимир Ильич Ульянов), прекрасно понимали, что судья Л.П. Дроздова примет только такое решение, которое нужно губернатору. Надежда была только на народных заседателей, которыми были обычные граждане – рабочий и инженер завода. Но их хорошо проинструктировал профессиональный адвокат и даже написал проект решения об удовлетворении исковых требований А.М. Макашова.

Суд длился два дня. После судебных прений судья областного суда Л.П. Дроздова удалилась для вынесения решения в комнату для совещания вместе с народными заседателями и не сомневалась, что народные заседатели, как это обычно бывает, присоединятся к уже заготовленному ею отказному решению. Однако народные заседатели заявили, что не согласны с отказным решением и будут писать особое мнение, а на их основе должно быть принято большинством голосов (два из трёх) положительное решение суда. Судья была уверена, что сами народные заседатели, не будучи юристами, ничего вразумительного не напишут, и, вручив им несколько листов бумаги со штампом канцелярии суда, оставила народных заседателей одних, дав им сорок минут на подготовку своего вердикта, намереваясь признать его юридически ничтожным. Однако народные заседатели заранее подготовились, им оставалось лишь переписать юридически безупречное положительное решение суда. Председатель суда пришла в ярость, увидев грамотно составленное решение, и дошла до того, что, заметив в руках

одного из народных заседателей отпечатанный проект решения суда, выхватила его и заявила, что это нарушение тайны совещательной комнаты.

Этот судебный детектив закончился, к сожалению, не в пользу А.М. Макашова: результаты выборов в Государственную Думу по его округу отменены не были, как не было отменено и решение окружной комиссии, отменившее регистрацию кандидата в депутаты А.М. Макашова. А вскоре был ликвидирован и сам институт народных заседателей.

Положительным же моментом является тот, что впоследствии были внесены изменения в законодательство о выборах, и отменить регистрацию кандидата можно лишь через суд и не позднее, чем за 8 дней до выборов.

Нельзя не сказать о том, что адвокатура, помимо того, что она есть конституционный институт гражданского общества, является в аспекте своего организационного оформления саморегулируемой корпоративной структурой со своим уставом, правилами, спецификой деятельности.

Институциональные и корпоративные функции адвокатуры различны. Исполнительный орган адвокатуры – Совет палаты адвокатов, который избирается на общем собрании, является представителем региональной адвокатуры по вопросам реализации публичных правозащитных функций. Адвокатские организации от иных общественных организаций отличаются, в том числе, тем, что у отдельных адвокатов отсутствуют внутрискруктурные гарантии прав. И наоборот, существует квалификационная комиссия, которая принимает квалификационный экзамен у претендентов на статус адвоката. В эту комиссию входят представители власти и судейского сообщества.

По нашему мнению, закреплять права адвокатов следует в адвокатских уставах без внесения изменений в федеральный закон.

Деятельность федеральной Палаты адвокатов РФ не регулируется законодательством об общественных объединениях, а регулируется специальным Законом об адвокатуре. Но его пробелом, на наш взгляд, является отсутствие положений, регулирующих оперативное реагирование и улаживание чрезвычайной ситуации в региональной адвокатской палате в результате незаконного захвата власти (такие ситуации были в некоторых субъектах Российской Федерации, например, в Курганской области).

2.2 Право на квалифицированную юридическую помощь как самостоятельное субъективное конституционное право гражданина

Часть 1 статьи 48 Конституции РФ гласит, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Таким образом, ответ на вопрос о том, является ли право на квалифицированную юридическую помощь конституционным правом гражданина, может быть исключительно положительным и никаким другим, поскольку перечень конституционных прав закреплен в Конституции РФ.

Известно, что к конституционным правам относятся самые важные и ключевые права, хотя их перечень в Конституции не умаляет и других прав. При этом конституционные права не могут быть пересмотрены в системе законодательства Российской Федерации, пока действует настоящая Конституция РФ. Поскольку право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в Основном законе РФ, постольку оно обладает признаком конституционности. Второй вопрос, который следует рассмотреть и ответить на него, это вопрос о том, является ли данное право абсолютным.

В литературе нет однозначного подхода к наличию абсолютных, т.е. неограниченных прав человека гражданина. А.В. Малько считает, что подобные права и свободы, несомненно, есть. Он относит к ним те, которые обозначены в части 3 статьи 56 Конституции РФ [58, с. 102]. Многие ученые, исследовавшие права человека, также считают, что есть т. н. абсолютные (неограниченные) конституционные права [10; 34; 47; 55; 58, с. 102].

Вместе с тем, корифей российского, зарубежного и компаративного конституционализма В.Е. Чиркин придерживался противоположной точки зрения. Он заявлял, что нет абсолютных прав и высказывал серьезные сомнения по поводу их выделения [100; 101]. Н.А. Боброва также считает, что абсолютными юридические права и, тем более, свободы могут считаться только в моральной плоскости, а право изначально существует как

урегулированное государством противоборство интересов, прав и обязанностей. Если у кого-то есть право, ограниченное ли или, наоборот, «абсолютное», значит, у кого-то есть обязанность по его реализации, гарантированию. И когда государство посылает на войну своих граждан, оно, по сути, посылает их на смерть, а, следовательно, даже право на жизнь, которое в первую очередь называется как абсолютное, не является таковым.

К тому же нельзя не учитывать, считает Н.А. Боброва, что авторы Конституции РФ в охватившем гражданское общество «демократическом порыве» заигрывали с населением и поэтому стремились записать как можно больше красивых, демократических, но, увы, декларативных положений, имеющих мало общего с реальностью, но убеждающих граждан в необходимости голосовать за такие привлекательные конституционные формулировки, принципы, права и свободы [9, с. 186-190].

Однако большинство ученых всё-таки придерживаются той точки зрения, что абсолютные (неограниченные) права существуют. А.А. Подмарев причисляет к ним право на: жизнь, защиту чести и достоинства, неприкосновенность частой жизни, судебную защиту, а также презумпцию невиновности, права потерпевших от преступления и некоторые другие [67].

И.А. Третьяк также поддерживает идею о наличии абсолютных (не ограничиваемых) прав и свобод человека и гражданина в том значении, в каком они перечислены в части 3 статьи 56 Конституции РФ. Она пишет о том, что «практика международной защиты прав и свобод человека и гражданина также отражает идею о повышенном порядке защиты, например, таких прав, как право на жизнь, право на защиту чести и достоинства, право на неприкосновенность частной жизни» [85, с. 164].

Но как бы то ни было, а право граждан на квалифицированную юридическую помощь и адвокатскую защиту закреплено в Конституции РФ и является тем самым основным правом на оказание правовой помощи гражданам, оказание им юридических услуг в виде устной и письменной консультации, в общем, всё то, что предусмотрено Конституцией РФ и

иными нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровней в соответствующей сфере правового регулирования.

Обеспечение права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи является важнейшей задачей правового государства.

Конституционная норма о праве граждан на квалифицированную юридическую помощь, будучи достаточно абстрактной, вместе с тем носит регулятивный характер. Конституция РФ является Основным Законом страны, задачами которого являются, помимо прочих, конкретное правовое регулирование правовых отношений в сфере оказания юридической помощи гражданам. Данная задача является базовой для других отраслей права, которые, закрепляя конкретные правовые средства реализации данного права, опираются, в свою очередь, на конституционные нормы. Субъектами права на юридическую помощь в конституционном праве выступают гражданин и государство.

Обеспечение и гарантирование конституционного права гражданина на юридическую помощь является конституционной обязанностью государства, соответствующих органов государственной власти и должностных лиц.

Статья 48 Конституции РФ гласит, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [72]. Часть 2 ст. 48 гласит о том, что «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [72]. Иными словами, в означенных случаях должно быть обеспечено оказание юридической защиты без взимания материальных средств, то есть бесплатно.

Указанная гарантия относится ко всем видам судопроизводства, в которых осуществляется судебная власть, а именно в виде конституционного, административного, уголовного и гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 118 Конституции РФ) [72]. Все положения,

касающиеся прав и свобод человека, в конституционном строе Российской Федерации взаимосвязаны, составляют неразрывное единство, обеспечивающее в единой взаимосвязи юридическую защиту граждан.

Поскольку статья 2 Конституции РФ провозглашает «человека, его права и свободы высшей ценностью» [72], постольку на государство возлагается основная обязанность – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

В научной литературе обращается внимание на то, что человек является основанием и центром российской правовой системы и юридической культуры [2, с. 251]. Остальные субъекты государства и всей политической системы являются производными образованиями активной деятельности человека [43].

Важнейшим субъектом правовых отношений в конституционном праве, в сфере государственного и муниципального управления является народ, который определяется как «совокупность граждан, объединенных общей судьбой и осознающих свои цели и задачи в правовом государстве» [3, с. 49].

«Наличие у гражданина такого юридического качества в обществе, как правосубъектность, дает ему правовую возможность вступать в правоотношения, являться носителем конкретных юридических прав, предоставленных законодательством, а также носителем обязанностей перед народом и государством» [3, с. 49-50].

Понятие юридической помощи позволяют очертить круг субъектов, ее оказывающих. Правовые услуги можно получить от различных организаций, образующих систему оказания юридической помощи населению: суд, прокуратура, нотариат, специальные организации (общественные, частные, государственные, муниципальные); антимонопольные органы; общественные объединения потребителей; юридические службы и учреждения, предприятия, организации, частные детективные службы, НКО, а также индивидуальные предприниматели без образования юридического лица,

специализирующиеся на оказании юридических услуг, общественные приемные органов власти и, наконец, адвокатура [90, с. 70].

Предметом споров и дискуссий является предоставление надлежащим образом оказанной квалифицированной юридической помощи и защиты. Уже в процессе нормотворчества наблюдается конфликт конституционных ценностей, когда законодателю приходится отдавать приоритет определенным ценностям в ущерб другим. А.С. Комынина приводит пример из басни И.А. Крылова «Лебедь рак и щука», которые олицетворяли образ современного механизма работы законодателя и правоприменителей, федеральных и региональных законодателей, государства и адвокатуры, предоставляющих, в том числе, бесплатную юридическую помощь населению, противопоставленную платным юридическим услугам, как правило, более эффективным [43].

Работники государственного юридического бюро и адвокаты, задействованные в государственной системе бесплатной юридической помощи, являются субъектами, осуществляющими юридическую помощь и ведущими правозащитную деятельность без установления каких-либо идеальных критериев и механизмов, способствующих упорядочению рынка юридических услуг. По мнению некоторых ученых, без привлечения адвокатов работа государственной системы предоставления бесплатной юридической помощи является в принципе невозможной [30; 58; 104]. На наш взгляд, это весьма спорное утверждение, поскольку основную нагрузку по обеспечению государством бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения несут все-таки юрисконсульты госюрбюро (государственных юридических бюро) [69; 70; 71].

Нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации, достаточно много. Права и обязанности определенных субъектов по предоставлению юридической помощи, в том числе бесплатной, закрепляются во множестве нормативно-правовых актов [64].

Учитывая имущественное расслоение населения, возникает необходимость в обеспечении бесплатной юридической помощи малоимущих граждан в случаях, когда расходы на адвоката на себя берет государство в целях равенства возможностей в сравнении с другими слоями населения. Относительно вопросов по обеспечению бесплатной юридической помощи те граждане, которые обладают правом воспользоваться таковой помощью, получают ее в соответствии с законодательными актами субъектов Российской Федерации, за исключением помощи в уголовном процессе. Это помощь по гражданско-правовым и административным вопросам. Она реализуется по ограниченной группе вопросов согласно статье 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В оказании любого рода юридических услуг субъектом является адвокатура как важнейший институт государственного (конституционного) строя. Одновременно адвокатура является и важнейшим институтом гражданского общества. Более того, ученые считают недопустимыми попытки огосударствления адвокатуры, ибо огосударствление адвокатуры несовместимо с правом [80, с. 14].

Отдельным признаком конституционных прав является признак неотчуждаемости, ибо предполагается, что каждому гражданину конституционные права принадлежат от рождения при наличии соответствующего гражданства и за исключением политических прав, которые приобретаются с 18 лет. Конституционные права не зависят от совершения или, наоборот, не совершения лицом тех или иных действий. Право на получение лицом квалифицированной юридической помощи гарантировано каждому гражданину действующей Конституцией Российской Федерации и соответствует признаку неотчуждаемости.

Исходя из имеющихся в литературе определений конституционных прав, можно сделать вывод о том, что право на квалифицированную юридическую помощь является конституционным правом гражданина.

И внешний (формальный) признак – закрепленность данного права в Конституции РФ, и его внутреннее содержание – его неотчуждаемость позволяют считать его одним из основополагающих и первоочередных прав гражданина в современном обществе.

Н.И. Матузов также подчеркивал, что конституционные права принадлежат конкретному субъекту и в этом смысле неотчуждаемы, являются социально значимыми и зависят от самого субъекта [59].

Необходимо отметить, что конституционно закреплено право именно на квалифицированную юридическую помощь, ибо странно было бы представить ситуацию, когда гражданин довольствовался бы любой, в т.ч. неквалифицированной юридической помощью, а в результате проигрывал бы в суде и иным образом терпел ущемление своих юридически значимых благ.

Поэтому наши ученые, анализируя право на бесплатную юридическую помощь как субъективное конституционное право, акцентируют понятие именно квалифицированной юридической помощи [44].

Неквалифицированная юридическая помощь (пусть даже бесплатная) не несет в себе никакой пользы для гражданина и, более того, зачастую несет вред, ибо потеряно время, и последующее обращение за квалифицированной помощью уже не способно восстановить первоначальную ситуацию. Только качественная, квалифицированная юридическая помощь может выступать в роли социального блага, защищаемого Конституцией.

Поэтому в научной литературе и на конференциях в течение десятилетий ведется дискуссия на тему обеспечения конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Ученые в своих исследованиях раскрывают понятие права на квалифицированную помощь, основным критерием которой является профессионализм, из которого и проистекает качество оказанной помощи, а также отмечают пробелы в законодательстве в этой сфере [66; 68], в частности, отсутствие законодательно закрепленных четких показателей, определяющих качественные критерии оказываемой юридической помощи.

Отсутствует своего рода единая система, своеобразный фильтр и критерий, позволяющий определить уровень квалификации субъекта, оказывающего юридическую помощь, что действительно гарантировало бы гражданину получение квалифицированной юридической помощи.

Правда, в административном судопроизводстве появилось требование, в соответствии с которым представитель административного истца или сам истец должен предъявить свидетельство о юридической квалификации и приложить к административному иску копию данного свидетельства. А в конституционном судопроизводстве в соответствии с частью 2 статьи 53 Федерального конституционного закона от 12 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» это требование предъявлялось давно: «представителями сторон (за исключением представителей по должности) могут быть адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности» [91].

В арбитражном судопроизводстве в соответствии с частью 3 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) «представителями граждан могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [1].

В гражданском судопроизводстве то же самое – согласно части 2 статьи 49 Гражданско-процессуального кодекса (ГПК) РФ «представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [26].

Некоторые ученые считают, что отсутствие единых квалификационных требований к правозащитникам «порождает правовое неравенство при оказании юридической помощи в различных видах судопроизводства, а также дисбаланс между конституционным законом и отраслевыми нормами процессуальных кодексов», однако, на наш взгляд, единых критериев быть и

не может: во-первых, представительство в Конституционном Суде требует особенно высокой юридической квалификации, для чего совершенно справедливо требуется свидетельство о наличии ученой степени, во-вторых, что касается самого юридического образования, то само по себе оно еще не является гарантией высокой юридической квалификации, так как можно с грехом пополам получить троечный диплом и при этом быть очень слабым юристом, никаким юристом. Да и само качество образования снизилось.

И если ученые считают, что для решения проблемы получения квалифицированной юридической помощи необходима четкая и единая система оценки, которая бы позволяла осуществлять отбор по качественным показателям, то нам такая позиция представляется несколько наивной. Такой отбор уже осуществлен палатами адвокатов, которые проводят экзамен и выдают удостоверение, а дальше многое зависит, в том числе, и от нравственных качеств адвокатов, которые в жестких условиях необходимости зарабатывания денег и выживания в конкурентной борьбе «квалифицированно» обрабатывают клиентов и выжимают из них деньги, а бесплатную помощь оказывают исключительно в крайнем случае, если у соответствующей адвокатской организации есть договор с миноюстом на оказание такой помощи, да и то задействованы в реализации таких договоров лишь невостребованные адвокаты, у которых не наработана своя клиентура.

Разумеется, как правило, это молодые, только что закончившие вуз адвокаты, у которых нет ни опыта, ни высокой квалификации. Впрочем, у таких молодых адвокатов, с другой стороны, еще нет профессиональной деформации, профессионального выгорания и черствости, и они еще жаждут справедливости и мечтают наработать хороший авторитет. Очень хороший пример такого замечательного и ответственного адвоката – молодая девушка-адвокат в советском фильме «Мимино» (режиссер Георгий Данелия).

Поэтому мы смеем не согласиться с теми учеными, которые считают возможным создание единой унифицированной системы критериев оценки необходимой юридической квалификации. Мы считаем это утопией.

В принципе же, подобный критерий, своеобразный ценз в виде наличия высшего юридического образования у представителя уже есть: часть 1 ст. 8 Федерального закона № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» предусматривает, что право оказывать бесплатную юридическую помощь имеют лица, обладающие высшим юридическим образованием [93]. И другие критерии просто излишни. Бывают случаи по гражданским делам, когда лица, не имеющие высшего юридического образования, проявляют незаурядные бойцовские и профессиональные качества правозащитника, прекрасно изучив конкретную сферу правового регулирования и обладая высоким уровнем культуры, разностороннего образования и самообразования. Такие прирожденные ораторы существуют.

Но это все равно – исключения из правил. И если такие представители захотят от имени государства оказывать бесплатную юридическую помощь, то они все равно должны получить юридическое образование и, к тому же, сдать специальный экзамен на адвоката созданной в установленном законом порядке компетентной комиссии.

Да и в гражданском процессе требования к представителям сторон, участвующим в деле, ужесточились: изменения в статью 49 ГПК РФ были внесены Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ [93].

Законодатель постепенно унифицирует требования к правозащитникам, сглаживает неравнозначные требования, которые содержатся в разных видах процессуального судопроизводства: административном, гражданском, уголовном. В конституционном же судопроизводстве, мы считаем, должны быть повышенные требования, с которого-то всё и началось.

Однако многие правоприменители приходят к выводу, что наличие высшего юридического образования не может являться безусловным гарантом оказания квалифицированной юридической помощи, и придерживаются мнения, согласно которому обязательный критерий в виде высшего юридического образования лишь ограничивает права субъектов судопроизводства на судебную защиту и свободу выбора правозащитника.

На наш взгляд, это требование в виде наличия высшего юридического образования пролоббировали адвокатские палаты, чтобы сузить круг возможных конкурентов, ведь нередки случаи, когда люди без юридического образования, но знающие изнутри определенную сферу деятельности (ЖКХ, транспорт, налоговая система, образование и т.п.), а также будучи, например, родственниками одной из сторон гражданского процесса, оказывают наиболее квалифицированную и добросовестную помощь.

И, собственно, кому какое дело, выбирает ли участник процесса для защиты своих интересов дипломированного юриста или просто своего человека без официального юридического образования. Но, оказывается, это не устраивает адвокатские компании, руководство которых обладает возможностями лоббирования в Государственной Думе своих интересов.

В результате законодатель подобными реформами, как в Федеральном законе от 28 ноября 2018 г, монополизировал рынок адвокатских услуг, вводя адвокатскую монополию. В самом деле, за последние годы однозначно прослеживается тенденция, выражающаяся в стремлении законодателя ввести жесткое требование об обязательном наличии у представителя в суде высшего юридического образования. Однако введение такого критерия об обязательном наличии у представителя высшего юридического образования приводит к снижению предложений свободного выбора юридических услуг, ограничивает свободу выбора правозащитника. Ограничивается право и самого гражданина, и возможного представителя на судебную защиту.

Введение ценза в виде наличия высшего юридического образования у правозащитника и, по сути, введение адвокатской монополии, нарушает права граждан на свободное использование своих способностей к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 8, 34, 37 Конституции РФ), а также ставит объединения адвокатов в привилегированное положение по сравнению с другими правозащитниками, что по своей сути противоречит принципу правового равенства и статьям 1, 2, 6, 8, 17, 18, 30, 45, 46, 48,55 и 123 Конституции Российской Федерации [72].

Бывают, например, очень талантливые правозащитники по избирательным делам, по делам, вытекающим из других публичных правоотношений, ведь здесь необходима особая заинтересованность и даже гражданское призвание, чего вовсе нет и не наблюдается у многих адвокатов. Но именно эту хрупкую когорту правозащитников законодатель вымывает из судебной практики в частности и правоприменительной практики в целом.

Уже состоялся печальный опыт неудачной попытки законодательного введения адвокатской монополии в арбитражном судопроизводстве. Прежнее законодательство предусматривало, что представителями организаций в арбитражном судопроизводстве могут выступать лишь лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты (часть 5 ст. 59 АПК РФ) [1]. Постановлением Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 года № 15-П эта норма признана не соответствующей Конституции РФ и затем отменена.

Если законодатель предусматривает преимущества для представителей в суде, имеющих адвокатский статус, в уголовном процессе, что законом не запрещено, в таком случае всё равно необходимо соблюдение баланса публичных интересов, с одной стороны, и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты – с другой стороны.

Это весьма сложный процесс, исключаящий необдуманные решения со стороны законодателя. Иначе явный перекос может привести к коллизиям, противоречиям и иным дефектам законодательства, чреватым ограничением права граждан на судебную защиту и получение ими квалифицированной юридической помощи.

Свобода рынка юридических услуг, поддержка конкуренции в сфере юридических услуг, безусловно, важны, поэтому при формировании системы требований к правозащитникам нельзя допустить нарушения и ослабления гарантий конституционных прав граждан.

Согласно статье 1 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» им устанавливаются «основные гарантии реализации права граждан Российской

Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения» [93].

Законодатель выделяет данное право как самостоятельное право.

Некоторые ученые и политики считают, что проблема обеспечения квалифицированной юридической помощи каждому индивиду остается нерешенной со стороны государства до сих пор. В принципе, это понимает и само государство, коль скоро оно прибегает к такой мере, как поручение (фактически же это обязанность) всем государственным юридическим вузам, институтам и факультетам организовывать юридические клиники силами преподавателей, студентов и аспирантов для оказания бесплатной юридической помощи населению [71]. Как говорится, и студентам – практика, и государству выгодно, потому что не надо платить за эту работу.

На наш взгляд, право на квалифицированную юридическую помощь в современной России гарантировано всем гражданам, однако в силу объективных и субъективных причин не обеспечено в полной мере.

Конституционная задача обеспечения баланса публичных интересов и интересов каждого гражданина приводит нас к выводу о несоответствии Конституции, недопустимости адвокатской монополии как ограничивающей и права правозащитников на реализацию свободного труда и своих способностей, и права граждан на свободный выбор своей защиты.

Зарубежные ученые также подчеркивает, что правоприменительная практика государства, сопряженная с реализацией принципа справедливости, диктует необходимость признания института бесплатной юридической помощи [107; 109; 110; 111].

3 Оказание бесплатной юридической помощи адвокатами в гражданских правоотношениях

3.1 Адвокаты как участники государственной системы бесплатной юридической помощи

Конституционный институт бесплатной юридической помощи входит в идеологическую парадигму российского государства, хотя Конституция и не допускает обязательной государственной идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции), и это конституционное положение справедливо критикуется [108; 111]. Ученые прямо заявляют, что государство без идеологии – это то же самое, что человек «без царя в голове» или вообще без головы, без мыслей.

Но поскольку в российской Конституции есть статьи (нормы), которые гарантируют гражданам бесплатную квалифицированную юридическую помощь, постольку это и есть конституционный принцип и институт, который государство обязано проводить в жизнь с помощью эффективного законодательства и разумной и грамотной практики его реализации.

Как гласит наша конституция, «в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». Отмеченное обстоятельство порождает проблему гарантированности данного государственного (конституционного) принципа и института, предполагает создание необходимых алгоритмов и механизмов, для чего был принят Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 324) [93] – основополагающий нормативно-правовой акт (НПА) в сфере оказания бесплатной юридической помощи социально не защищенным гражданам в гражданских правоотношениях.

Оказание же бесплатной юридической помощи в сфере уголовных правоотношений регулируется в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и является уже более-менее устоявшейся и апробированной государственной практикой [88].

В сфере же гражданских правоотношений бесплатная юридическая помощь оказывается не всем гражданам, а согласно исчерпывающему перечню (21 категория), причем в оговоренных законодательством случаях (18 вопросов), которые мы не будем перечислять (их можно посмотреть в названном Федеральном законе), ибо в случае перечисления сразу снизится процент оригинальности при проверке в системе Антиплагиат.

Кроме того, в девяти случаях возможно оказание бесплатной юридической помощи в качестве представительства интересов гражданина в суде или в иной государственной или муниципальной организации (теперь все они относятся к единой публичной власти). Но на практике это бывает крайне редко в силу трудоемкости данной юридической услуги, отсутствия необходимого финансирования и массы других причин.

Поскольку право на бесплатную юридическую помощь закономерно и законно ограничено, региональный законодатель правомочен расширить как перечень вопросов, так и перечень льготных категорий граждан, которым оказывается бесплатная квалифицированная юридическая помощь.

Многие региональные законодатели именно это и сделали, приняв свои соответствующие региональные законы о бесплатной юридической помощи.

В гражданских процессах существуют такие виды представительства: 1) законное (ст. 52 ГПК РФ, ст. 61 АПК РФ); 2) договорное, которое, в свою очередь, можно подразделить на квалифицированное представительство и неквалифицированное (отсутствие документа о юридическом образовании).

Надлежащими субъектами оказания конституционно провозглашенной квалифицированной юридической помощи являются: 1) адвокат (т.е. юрист, имеющий соответствующий статус и удостоверение по результатам сдачи специального квалификационного экзамена); 2) юрист, имеющий ученую степень в области права, защитивший диссертацию и получивший диплом ВАК (Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации).

Получение адвокатом ордера на ведение дела порождает у адвоката обязанность рассмотреть все жалобы, в том числе на собственные действия

(бездействие), связанные с участием в конкретном деле. Это свидетельство и показатель ответственности за качество адвокатского представительства, гарантированного адвокатским сообществом в лице соответствующей региональной палаты адвокатов.

Качество помощи адвоката обеспечивается, в том числе, правовыми запретами, предусмотренными для адвокатов в законе об адвокатуре, которых нет у других представителей.

Участниками (субъектами) реализации конституционного института бесплатной юридической помощи в гражданском судопроизводстве являются адвокаты, задействованные в государственной системе оказания бесплатной юридической помощи, и государственные органы, уполномоченные осуществлять эту важнейшую государственную функцию, с одной стороны, а с другой стороны – сами граждане тех категорий нуждаемости, которые установлены федеральным законодателем, а также и региональным законодателем, решившим расширить этот перечень категорий нуждающихся граждан, а также и перечень вопросов, по которым социально незащищенные граждане могут обратиться в Государственные юридические бюро (далее – Госюрбюро), а также к адвокатам, участвующим в государственной системе оказания бесплатной юридической помощи.

Законодатель наделяет соответствующими полномочиями по оказанию бесплатной юридической помощи специальные органы государственной власти федерального и регионального уровней, а иногда и муниципальные органы власти в случае, если им в установленном законом порядке переданы соответствующие государственные функции и полномочия.

Так, ФЗ № 324 возложил на органы государственной власти функции, полномочия и обязанности в виде консультирования граждан «по правовым вопросам, входящим в сферу компетенции соответствующего органа» [93].

В соответствии со статьей 16 ФЗ № 324 участниками государственной системы бесплатной юридической помощи в сфере гражданско-правовых отношений выступают: а) федеральные органы исполнительной власти, а

также подведомственные им учреждения; б) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также подведомственные им учреждения; в) органы управления государственных внебюджетных фондов (Пенсионный фонд РФ, фонды социального страхования...) [65; 69; 70; 94].

Данными учреждениями бесплатная юридическая помощь оказывается в виде правового (устного или письменного) консультирования по вопросам, относящимся к их компетенции (компетенция = предметы ведения + права + обязанности соответствующего органа; права и обязанности в совокупности именуется полномочиями).

С одной стороны, закон стремится к реализации одной из основных задач по правовому информированию и правовому просвещению населения, что, разумеется, является плюсом [], а с другой стороны, на практике порождает конфликт интересов между субъективными потребностями гражданина и публичными интересами органов власти, возникающий по причине того, что публичные интересы органов государственной власти и интересы гражданина далеко не всегда гармонируют, дополняя друг друга.

Дело в том, что правозащитник (адвокат, оказывающий юридическую помощь в названной системе) осуществляет, в первую очередь, защиту прав, свобод и интересов гражданина; государственный же орган в первую очередь нацелен на защиту интересов государства и его конкретного органа. И здесь появляется масса привходящих объективных и субъективных моментов, ведущих к дисгармонии и конфликту интересов. Впрочем, никакого социума без конфликтов не бывает. Конфликты являются даже стимулом развития и совершенствования как общественных отношений, так и из осмысления.

Адвокат защищает гражданина, его права, свободы и интересы вне зависимости от степени его правоты заявителя (клиента), а представитель государственного органа защищает в первую очередь публичные интересы государства, которые могут идти вразрез с личными интересами гражданина.

Адвокат дает правовые советы и защищает интересы доверителя по принципу «клиент всегда прав», то есть исключительно с позиции защиты

интересов доверителя, которая может выражаться, например, в поиске не запрещенных законом «лазеек» в нормативно-правовых актах, позволяющих гражданину избрать наиболее выгодный вариант уплаты налогов, избежать применения какой-либо санкции либо замены ее на более мягкую и т.п.

Как говорит Дон Корлеоне в известном романе Пьюзо о мафии «Крёстный отец», «один законник с портфелем стоит сотни головорезов». Квалифицированные, знающие и опытные юристы ценятся по обе стороны «юридических баррикад». Они нужны и государству, у которого при явном переизбытке выпускников с «корочками юриста» (свидетельством о высшем юридическом образовании) критически не хватает хороших юристов.

Они нужны и частому бизнесу, способствуя приумножению прибыли и уменьшению расходов и убытков своих фирм и компаний, в которых работают, за что их там и ценят и щедро оплачивают их услуги. Они нужны и преступникам в хозяйственной сфере и иных сферах жизнедеятельности общества. К сожалению, в частном бизнесе юристам зачастую платят гораздо больше, чем в муниципальных и государственных учреждениях.

Правонарушителями же, совершающими деликты (правонарушения) в разных отраслях права, являются не только преступники и вообще люди с девиантным поведением, но и государственные и муниципальные служащие и даже лица, замещающие государственные должности (они совершают конституционно-правовые и административные деликты, нарушая своими действиями и бездействием, вредными индивидуальными и нормативно-правовыми актами права, свободы и законные интересы как отдельных граждан, так и интересы неопределенного круга лиц). Зачастую граждане обращаются за восстановлением своих прав и свобод, нарушенных именно государственными органами в лице их служащих, должностных лиц.

Можно было бы привести немало примеров как из судебной, так и из административной практики, в том числе личной, когда адвокаты играют решающую роль в помощи тем или иным категориям социально незащищенных граждан: неимущим пенсионерам, инвалидам и т.д. Все эти

многочисленные примеры описаны и в научной литературе: диссертациях, монографиях, статьях, сборниках по итогам научных конференций [34; 98].

Особенно много проблем возникает в таком вопросе, как признание недееспособности. По нашему мнению, к вопросу о признании гражданина недееспособным следует подходить комплексно, а именно: необходимо не просто совершенствовать и усиливать нормы, нацеленные на расширение прав лиц, в отношении которых рассматривается вопрос о признании их недееспособными (ограниченно дееспособными), а также нацеленные на устранение коллизий в части получения бесплатной юридической помощи, но и в целом совершенствовать законодательство, нацеленное на защиту прав и законных интересов лиц, находящихся в психиатрических больницах.

Психиатрические больницы – это клубок коррупциогенных факторов. Не секрет, что за крупную взятку там могут дать заключение о любом психиатрическом заболевании, влекущее в дальнейшем через суд признание лица ограниченно дееспособным или полностью недееспособным. Равно как и наоборот, психиатрическое заключение о полной вменяемости человека в случае, если с ним хотят заключить договор пожизненной ренты, в соответствии с которым рентополучатель отдает свою единственную квартиру в собственность рентодателю, а последний же выплачивает ему ежемесячно рентные платежи. Причем до 2008 года эти рентные платежи измерялись смехотворной суммой, исходя из отождествления прожиточного минимума с минимальным размером штрафов того периода (100 рублей).

В итоге старого нуждающегося одиноко проживающего пенсионера или инвалида (а именно они являлись основной «добычей» рентного бизнеса) изворотливые и хитрые дельцы рентной мафии обводили вокруг пальца, обещая манну небесную после заключения договора пожизненной ренты и заручаясь распиской о получении задатка в виде 5 000 – 10 000 руб., которые для нуждающегося обездоленного человека, не имеющего родственников вообще или обделенного их вниманием, были большой суммой, но человек не понимал, что попал на крючок.

Полагаем, что такую лазейку в законодательстве о МРОТ (минимальном размере оплаты труда) пролоббировали именно представители рентной мафии, а депутаты голосуют порою за тот или иной законопроект, не вникая в его содержание, на что и рассчитывают изворотливые дельцы.

В результате подобных рентных сделок десятки и сотни тысяч пенсионеров и инвалидов потеряли свои квартиры или досрочно ушли в мир иной, получая не тот прожиточный минимум, который установлен в соответствующем регионе, а исходя из 100 рублей: 500 руб. рентного платежа именовались в договорах пятикратным размером прожиточного минимума, и лишь в результате того, что нашлись адвокаты таких граждан (возможно, нанятые их детьми), которые дошли до Конституционного Суда РФ, беспредел был прекращён.

Практика исчисления рентного платежа, исходя из минимальных административных штрафов, была прекращена, и рентные платежи после 27 ноября 2008 года (а точнее, лишь через полгода принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 27 ноября 2008 г.) стали исчислять, исходя из одного и двукратного размера прожиточного минимума, установленного в определенном регионе (субъекте Российской Федерации).

Один или двукратный размер прожиточного минимума зависит от вида договора: либо это договор ренты, либо договор пожизненного содержания.

Однако не была прекращена практика заключения рентных договоров с престарелыми людьми, которые в силу одиночества, отсутствия дружеского общения и нищеты, а также особенностей возраста и здоровья, доверчивости и внушаемости, становились легкой добычей сильной стороны договора – рентодателей. Поэтому последние, чтобы в дальнейшем никто не оспорил через суд законность заключения сделки на том основании, что слабая сторона – рентополучатель в момент заключения договора не осознавал своих действий, предпринимает все усилия для подтверждения законности сделки, используя услуги психиатрии.

С этой целью для заключения сделки, помимо нотариуса (а многие нотариусы также работали в сговоре с рентной мафией или просто формально исполняли свои обязанности, даже не зачитывая договор), приглашался также психиатр, который давал заключение о вменяемости рентополучателя на момент заключения сделки. Но когда и эти хитрости разоблачались и в дальнейшем договоры с помощью адвокатов все равно расторгались, рентоплательщики стали прибегать к новому приёму, а именно: они стали снимать на видео момент заключения сделки, хорошо подготовив при этом доверчивую «жертву», войдя к ней в доверие.

Как это легко делается, видно на многих примерах, хотя бы на примере договора ренты и пожизненного содержания, заключенного с вдовой и дочерью великого актёра и режиссера Алексея Баталова, а также сделки дарения своей квартиры Лидией Федосеевой-Шукшиной Бари Каримовичу Алибасову, мошеннику, с которым вступила в брак в возрасте 80 лет и который именно с целью такого подарка в виде квартиры и под давлением своего сына, как потом выяснилось, с ней в брак и вступал.

Сразу же после заключения сделки дарения на квартиру Алибасов-младший оформил квартиру на своего водителя. Предполагалась, видимо, еще и следующая сделка, после которой возвращение квартиры первому собственнику становилось невозможным (после третьей сделки ситуация становится необратимой), но тут вмешалась младшая дочь Ольга Шукшина и ее адвокат, которые сумели восстановить справедливость, вернув Лидии Федосеевой-Шукшиной ее собственность. Для этого потребовалось доказать в суде мошеннический характер действий Алибасовых и недобросовестность приемов адвоката, действовавшего в их интересах, а также, в первую очередь, тот факт, что дарительница в момент заключения сделки не осознавала или осознавала не в полной мере юридический характер своих действий. Доказать подобное очень трудно, особенно при наличии видеозаписи, на которой дарительницу прямо спрашивают, согласна ли она подарить квартиру мужу, и она отвечает согласием.

Но, с другой стороны, видно и то, что любящая Бари Алибасова дарительница находится в некоем замешательстве от всей ситуации, когда она пришла на долгожданную встречу с любимым мужем в кафе, дорожит его вниманием, не хочет его огорчить, испортить радостный момент встречи каким-либо отказом и согласна на все что угодно, совершенно не разбираясь в юридических тонкостях сделки дарения квартиры (судя по видео, ей их не объясняли), полагая, видимо, что особого значения это дарение не имеет, если она по-прежнему будет жить в этой квартире, а само дарение, как ей до этого объяснили, необходимо лишь как некий ритуал подтверждения их хороших отношений с целью прекратить всякие дразги из-за собственности между Лидией Федосеевой-Шукшиной, ее дочерью Ольгой и внуками.

Все знают, что эта некрасивая история закончилась благополучно для Лидии Федосеевой и ко всеобщему удовлетворению публики. Но ведь для этого, если рассуждать строго юридически, пришлось все-таки доказывать, что дарительница на момент заключения сделки не в полной мере осознавала ее характер и юридические последствия (квартира действительно фактически по-прежнему оставалась в единоличном пользовании дарительницы, хотя квитанции стали приходиться уже на имя водителя сына Алибасова, из чего-то и стало известно о продаже квартиры Бари Алибасовым).

А теперь представим себе, что на месте известной актрисы оказалась бы простая женщина, вот так же введенная в заблуждение. А вот ей бы удалось оспорить грамотно проведенную сделку дарения или пожизненной ренты, или мнимой купли-продажи квартиры? Совершенно очевидно, что не удалось бы. Очень большой сектор подобных сделок остаётся в тени.

Доверчивостью и внушаемостью пожилых людей как раз и пользуются дельцы, проворачивая с ними договоры и заручаясь липовыми медицинскими (психиатрическими) заключениями об их полной вменяемости на момент заключения сделки. При этом пожилые люди, долгое время находясь в своей квартире в полном одиночестве, действительно приобретают весьма серьезные отклонения в психике, но психиатрическая экспертиза проводится

по инициативе лиц, которым нужно доказать полную вменяемость дарителя (рентополучателя) на момент заключения сделки. А там хоть трава не расти. И действительно были случаи, когда дети доказывали в дальнейшем, что мама страдает психиатрическим заболеванием.

Однако рентоплательщик или одаряемый тут же предъявляли документ, что на момент заключения сделки дарительница (рентополучатель) никаких психических отклонений не имела. Выявленные же после заключения сделки психические отклонения не ведут к недействительности сделки и не являются основаниями для ее оспаривания.

Но в практике бывают и противоположные ситуации, о которых нам, в частности, стало известно от одного из депутатов законодательного собрания региона. Так, к депутату часто приходил на прием за юридической помощью ветеран Великой отечественной войны К., проживающий в двухкомнатной квартире с внуком, родители которого погибли. Но вот однажды вместо деда пришел сам 19-летний внук, поведав о том, что дедушка умер и что нужно продать квартиру, потому что не на что жить. Депутат дал небольшую сумму денег и попросил ни в коем случае самому не продавать квартиру, ибо могут обмануть, а дожидаться звонка депутата, который к тому времени свяжется с добросовестными риэлторами, которые помогут выгодно обменять квартиру на однокомнатную. Но уже вскоре позвонил сам внук и рассказал о том, что незаконно находится в психиатрической больнице.

Оказалось, внук не последовал совету депутата и самостоятельно обратился в юридическую фирму рядом с домом, и сотрудники этой фирмы дали ему немного денег, взяли у него все документы и тут же отвезли к нотариусу, а там, у нотариуса, ему дали подписать договор купли-продажи, а потом отвезли в психиатрическую больницу. На этом разговор оборвался. Депутат обратился в милицию (тогда она ещё не была переименована в полицию) с просьбой проверить все обстоятельства дела. Однако в тот же день вечером внук снова позвонил и слезно умолял никуда не жаловаться и не обращаться, иначе его из психиатрической больницы выбросят на улицу

или убьют, а жить ему негде. Говорил, что учился в школе для умственно отсталых, а дед от всех скрывал болезнь внука, и убеждал, что в «психушку» попал «правильно» (его слова: «После гибели родителей я действительно стал ненормальным»). При этом он звонил с какого-то телефона без определения номера, явно не своего. Этот пример говорит о том, что, по крайней мере, в 90-е годы милиция работала тоже в тесной связке с психиатрическими больницами, у руководства которых было всё «схвачено» и в правоохранительных органах власти, и в министерских верхах, которые и назначают главных врачей психиатрических больниц.

Вот почему важен именно судебный порядок признания граждан ограниченно дееспособными или недееспособными, порядок, который и установлен федеральным законодателем, причем с участием не только прокурора, но и представителей органов опеки и попечительства. Следует добавить: а желательно и с участие адвокатов-правозащитников в интересах таких граждан. Кроме того, в обязательном порядке при заключении договоров ренты договоров пожизненного содержания с пожилыми людьми нужно выявлять, а нет ли у них близких родственников, К сожалению, были случаи, когда дети, причем проживающие в одной квартире со своим родителем (мамой и папой), даже не знали, что из родителя уже окрутили и с ним заключен договор ренты. Дети узнавали об этом лишь после смерти родителя, когда соседняя комната, в которой он проживал, переходила в собственность посторонних людей, с которыми заключен договор ренты.

Поэтому вообще следует запретить заключение договоров ренты и пожизненного содержания в случае на имущество, состоящее из комнаты в коммунальной квартире, если собственниками других комнат являются дети.

Ученые внесли немало предложений по совершенствованию законов в сфере оказания бесплатной квалифицированной помощи социально незащищённым категориям граждан.

Вопрос, по которому обратился заявитель, должен быть правовым, ибо адвокаты не должны разрешать вопросы неюридического характера.

3.2 Адвокаты в системе иных участников оказания бесплатной юридической помощи

Адвокатская деятельность является разновидностью правозащитной деятельности, которую, помимо адвокатуры, осуществляют: Президент как гарант прав и свобод человека; Конституционный Суд РФ как гарант конституционной законности; государственные юридические бюро (далее – госюрбюро) и их юрисконсульты; депутаты и их помощники (они проводят депутатские приёмы и помогают избирателям в решении их проблем, консультируют, направляют депутатские запросы в разные компетентные органы публичной власти); суды; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; уполномоченные по правам человека в регионах; уполномоченные по правам ребёнка; уполномоченные по правам предпринимательского сообщества (бизнес-омбудсмены); Совет по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ (СПЧ); нотариат; Общественная палата РФ; региональные общественные палаты; муниципальные общественные палаты; молодежные парламенты; молодёжные правительства; НКО; медиаторы (ими могут быть и адвокаты); средства массовой информации (СМИ), которые даже называют «четвёртой властью»; партии, общественные приемные парламентских и иных партий; общественные советы при разных органах публичной власти (общественные советы существуют не только при всех министерствах, но и даже при областных и городских УВД); различные правозащитные общественные организации; отдельные правозащитники (авторитетные лица); прокуратура.

По указанным в законе категориям гражданских дел в соответствии с ч. 2 ст. 45 ГПК РФ предусмотрено обязательное участие прокурора [26]. Но всё дело в том, что, однако, далеко не всегда прокурор выступает на стороне интересов гражданина, чаще всего он также занимает позицию представителя интересов государства. Более того, он может изменить позицию в процессе судебного заседания, в то время как адвоката закон обязывает защищать интересы доверителя вне зависимости от смены позиции и обстоятельств.

В этом смысле адвокат является гораздо более последовательным защитником интересов гражданина, нежели даже прокурор. Хотя, конечно, и с адвокатами могут возникнуть разные обстоятельства, заставляющие их быть непоследовательными в отстаивании интересов доверителя и даже попросту предать эти интересы. Наконец, адвокат может имитировать помощь, на самом деле работая на другую сторону. Адвоката могут шантажировать, запугать либо перекупить. Но такие случаи крайне редки и связаны исключительно с уголовными делами по очень тяжелым статьям либо с политическими судебными процессами. Как говорил Губернатор К.А. Титов, «бизнес – это бизнес, а власть – это большой бизнес» [цит.: 7, с. 198].

Нами уже приведены примеры того, как бесплатная юридическая помощь от государственных служащих, в том числе от прокурорских работников, приобретает облик формальной помощи, направленной зачастую против гражданина, что особенно остро проявляется в судебных делах административного производства, вытекающих из публичных правовых отношений, например, по избирательным делам или по делам о признании нормативно-правовых актов противоречащими вышестоящим нормативно-правовым актам, то есть не действующими и не подлежащими применению в связи с их незаконностью (в связи с противоречием подзаконного акта закону или противоречием регионального закона – федеральному законодательству, либо противоречием нормативного акта Конституции РФ).

Так, Н.А. Боброва анализирует «причины легализации избирательных деликтов в судебных решениях» [8, с. 354-362] и предлагает несколько мер по «совершенствованию судебной системы по делам, вытекающим из публичных правоотношений» [8, с. 363-370].

Правда, в случае противоречия нормативного акта (закона, постановления Правительства РФ, указа Президента РФ) конституционным нормам приходится обращаться уже в Конституционный Суд РФ, поскольку суды общей юрисдикции не рассматривают иски с ссылками на конституционные нормы. Во-первых, судьи считают такие ссылки на

Конституцию Российской Федерации моветоном, непрофессионализмом, юридическим дилетантством. Суды предпочитают ссылаться на конкретные нормы закона, а не на принципы или нормы конституции, нуждающиеся в конкретизации в обычных законах, так сказать, в текущем законодательстве.

Судьи очень не любят ссылки на нормы и принципы Конституции, поэтому призывы ученых-теоретиков и ученых-конституционалистов к так называемой конституционализации судебной практики и юридической практики в целом сами практики воспринимают с большим скепсисом, да и не понимают, по большому счёту, о чём вообще идёт речь.

Во-вторых, как только судья видит в иске ссылку на нормы Конституции РФ, он отказывает заявителю под предлогом иной подведомственности таких дел, указывая в отказном решении суда, что такие дела подведомственны Конституционному Суду РФ.

Между тем, у самого судьи любого уровня есть право направить в Конституционный Суд РФ запрос с просьбой об истолковании той или иной нормы Конституции РФ, которая должна быть применена в конкретном деле под председательством данного судьи. Но судьи практически не используют это свое право как по причине неумения юридически грамотно составить и оформить такой запрос (по причине недостаточности своей юридической квалификации), а также и по причине нежелания усложнять себе работу.

Если же гражданина направили в Конституционный Суд РФ, то ему уже не обойтись обычным адвокатом, имеющим свидетельство о высшем юридическом образовании. В Конституционном Суде требуется не просто высшее юридическое образование представителя заявителя (заявителей), а свидетельство об ученой степени кандидата или доктора юридических наук.

Иными словами, Конституционный Суд РФ – в это тот орган судебной власти, в котором возникает градация адвокатов на категории: а) адвокаты и иные представители, имеющие степень кандидата или доктора юридических наук (либо ученое звание профессора); б) адвокаты и иные представители, не имеющие таковых научных регалий.

При этом представитель в Конституционном Суде РФ может и не быть адвокатом. Это может быть ученый, знающий конкретную сферу правового регулирования и обладающий способностью квалифицированно обосновать недостатки того или иного нормативного акта, его конкретных положений с точки зрения их несоответствия определенным конституционным нормам. Действительно, не всякий адвокат это может квалифицированно сделать, ведь речь идет о законодательстве, законодательном процессе, юридической технике, законотворчестве и правотворчестве, коллизиях действующего законодательства, способах их устранения, рекомендациях законодателю.

Другими органами, с которыми адвокаты работают в тесном сотрудничестве, оказывая бесплатную юридическую помощь, выступают Государственные юридические бюро, которые «являются юридическими лицами, созданными в форме казенных учреждений субъектов Российской Федерации» (ФЗ № 324) (далее – Госюрбюро) [92].

Ученые исследуют многие практические вопросы реализации права на бесплатную юридическую помощь, в том числе рассматривают бюро как элемент, инструмент, механизм, с помощью которого реализуется конституционное право гражданина на государственную помощь [45].

С целью понимания места данного участника в системе бесплатной юридической помощи, необходимо обратиться к истории и самой концепции государственных юридических бюро. Важно подчеркнуть, что сама модель и структура государственных юридических бюро заимствована из практики и конституционно-правовой системы Финской республики.

В Финской республике еще в 1973 году были приняты законы, регулировавшие сферу получения гражданами бесплатной юридической помощи [32]. Контроль же в данной сфере практической деятельности и разрешение всевозможных жалоб и коллизий осуществляет Министерство юстиции Финской республики.

Во многих российских регионах госюрбюро тоже подчинены Министерству юстиции РФ, и это, на наш взгляд, правильное решение,

исходя из функций этого Министерства, закрепленных в статье 7 Указа Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 [89].

Однако не во всех субъектах РФ Госюрбюро подведомственны Минюсту, и на практике это чревато конфликтами из-за неправильного определения подведомственности, вмешательства госюрбюро в полномочия иных органов публичной власти, что, разумеется, недопустимо по разным причинам: а) возможность вмешательства в полномочия других органов публичной власти, например, в полномочия органов опеки и попечительства; б) угроза нарушения прав, свобод и законных интересов граждан.

С целью усиления территориальной доступности этой государственной услуги во многих регионах регулярно проводятся разные проекты, например, выездные приемы Госюрбюро с участием бесплатных адвокатов с предварительным оповещением жителей, информационно-просветительские проекты, издание информационно-правовых буклетов, в том числе совместно с Уполномоченным по правам человека соответствующего субъекта РФ. Цель подобных инициатив состоит в том, чтобы своим конституционным правом на бесплатную юридическую помощь могли воспользоваться жители, проживающие в самых отдаленных уголках России.

Если проводить сравнительный анализ финских и российских госюрбюро, то сотрудники финских госюрбюро, в отличие от российских, являются государственными служащими (социальный статус, стаж и соответствующие надбавки к зарплате, равно как и повышенная пенсия государственного служащего). С другой же стороны, есть минусы, не исключающие возникновения конфликта интересов, что описано нами выше.

Есть много хорошего в организации и регулировании бесплатной юридической помощи в других странах. Например, в той же Финской республике на бесплатную юридическую помощь претендуют не только заявители с доходом ниже прожиточного минимума, но и так называемый средний класс, то есть граждане со средним уровнем дохода, из которого вычитаются все обязательные платежи (услуги по коммунальным платежам

ЖКХ, отчисления по кредитам, 250 евро на обеспечение ребенка до 18 лет, стоимость рецептурных лекарств и т.д.). И если после всех вычетов остается сумма меньше прожиточного минимума, то предоставляется бесплатная юридическая помощь, а если реальный доход получился чуть выше, то, с согласия гражданина, юридическая помощь предоставляется за частичную плату, размер которой высчитывается по определенной шкале.

В России же, к сожалению, исключена практика частичной оплаты юридических услуг в зависимости от уровня дохода заявителя. Финляндская же модель, несомненно, интересна, исходя из принципа справедливости. Некоторые авторы считают, что внедрение аналогичного порядка в России способствовало бы притоку финансирования в сферу оказания бесплатной юридической помощи и повышению уровня качества и доступности юридической помощи для более широкого круга граждан.

Правда, в Финской республике на создание такой продуманной и эффективной системы понадобилось 15 лет (!). Граждане привыкли к тому, что им нужно представлять множество справок и иных документов, подтверждая реальные жизненно важные расходы, чтобы сотрудники Госюрбюро смогли вычесть соответствующие суммы из доходов граждан, обозначенных в единой автоматизированной системе, доступ в которую имеют только сами граждане (к своим персональным данным), а также соответствующие государственные органы.

И если в Финской республике соответствующий госслужащий имеет право запросить любые данные о доходах и имущественном положении заявителя и приживающих вместе с ним членов семьи, чтобы определить его фактическую нуждаемость и право на бесплатную юридическую помощь, гарантированную государством согласно конституции, то в России же совершенно другой алгоритм. Гражданин еще до обращения в госюрбюро должен обратиться в орган управления социальной защиты населения соответствующего района или в МФЦ для получения справки о том, что его доход ниже установленной величины прожиточного минимума. Это долгая

бюрократическая процедура. Проблемы возникают также в случае отсутствия постоянной регистрации по месту жительства, поскольку обращаться гражданину следует исключительно по месту жительства.

Заявителю необходимо представить документы (причем оригиналы!), подтверждающие уровень не только своего дохода, но и всех взрослых членов своей семьи. При этом нужно представить справку о количестве лиц, проживающих совместно с заявителем. К членам семьи может быть отнесен, например, родной брат, сестра (ст. 31 Жилищного кодекса РФ) [31], с которыми заявитель не только не поддерживает отношений, но и находится с ними в конфликте, для решения которого гражданину и понадобилась юридическая помощь.

Разумеется, такие родственники не предоставят сведений о своих доходах. Не исключено, что родственники, зарегистрированные в одном жилом помещении с заявителем, имеют высокий уровень дохода, в отличие от последнего. Получается, что юридически выход один – обращение в суд для установления факта признания разными семьями людей, если они зарегистрированы по одному юридическому адресу, но не состоят в таковых отношениях, достаточных для признания единой семьи. Замкнутый круг.

Самое интересное в том, что справка о среднедушевом доходе семьи действует всего месяц с момента выдачи. Так что, может, и есть резон в том, чтобы признать через суд родных людей разными семьями.

Сложный и долгий алгоритм подтверждения своего льготного статуса чаще всего приводит к тому, что заявитель отказывается от права на получение бесплатной юридической помощи. У него не остается другого варианта, кроме как вынужденно обратиться к платному адвокату.

И ещё о некоторых отличиях нельзя не сказать. В Финской республике заявитель может обратиться с заявлением о получении бесплатной юридической помощи любым удобным способом: лично, через представителя, по обычной почте, факсом, по электронной почте [31].

В России же гражданин должен обратиться только лично или через доверенное лицо [104]. А если заявитель – нетранспортабельный инвалид или просто болен в данный период? Ведь и сама доверенность требует оформления, причем не бесплатного, особенно если нужно пригласить нотариуса на дом. Получается, это какая-то бюрократическая ловушка, система на выживание. Те самые льготные категории граждан, которым и положена бесплатная юридическая помощь, как правило, в силу возраста или здоровья ограничены в передвижении. При этом действующим законодательством не предусмотрена обязанность специалиста госюрбюро выезжать к заявителю на дом.

Вот и получается, что финская система бесплатной и частично оплачиваемой юридической помощи, по нашему мнению, более доступна и гуманна. Российская система, конечно, стремится совершенствоваться, но упирается в недостаток финансирования. Кстати сказать, недостаток финансирования – главная проблема всей системы бесплатной юридической помощи в России. Так, в бюджете Самарской области на 2020 год на бесплатную юридическую помощь на территории всей Самарской области было выделено всего 60 тысяч рублей. Капля в море.

Не лучше обстоят дела и в большинстве других субъектов Федерации. Немного лучше дела обстоят в Москве, Казани и некоторых других регионах. Правда, этот вопрос нуждается в отдельном изучении, причем на более высоком уровне (на уровне кандидатской или даже докторской диссертации).

Вот и получается, что в уголовном судопроизводстве практика оплаты и привлечения услуг адвокатов налажена гораздо лучше, чем в гражданском судопроизводстве [69]. Поэтому наиболее совершенной нам представляется система оказания бесплатной юридической помощи в уголовном процессе: здесь четкое распределение ролей между адвокатом и прокурором, а возможность конфликта интересов между гражданином и государством в процессе реализации права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь нулевая, поэтому гражданин реально получает

бесплатного правозащитника, тем самым реализуя свое конституционное право на бесплатную правовую помощь и, как подразумевается, квалифицированную.

Мы уже упоминали о том, что в системе юридических вузов и институтов права организуются юридические клиники, которые призваны помогать государству в обеспечении бесплатной юридической помощи населению [71]. Но в юридических клиниках, функционирование которых держится за счет преподавателей, аспирантов и студентов, юридическая помощь оказывается всем обратившимся. Никто, конечно, с них справок о материальной нуждаемости не спрашивает.

По сути, адвокаты, которые работают в системе бесплатной юридической помощи, это поистине благотворители. Оплата их услуг в этой системе никоим образом не возмещает их интеллектуальных, нервных и психологических затрат. Вот поэтому-то большинство адвокатов не дают согласия работать в этой сфере (а система построена на личном согласии адвоката). Ведь клиентуру здесь не наработаешь, ибо контингент заявителей состоит из одних неимущих граждан, к тому же, как правило, в силу особенностей своего возраста и здоровья, очень капризных, требовательных, недовольных, депрессивных и несчастных. Конечно, для них важен каждый рубль неправильно начисленных коммунальных услуг, но работать с таким контингентом очень тяжело. И вообще, такая работа ведет к эмоциональному выгоранию. Вот почему соглашаются на такую работу в большинстве случаев молодые адвокаты и выпускники юридических вузов, которым нужно нарабатывать профессиональный юридический опыт.

Особенностью системы бесплатной юридической помощи в некоторых странах является также то, что гражданин, имеющий право на получение бесплатной юридической помощи, освобождён от судебных издержек, связанных с рассмотрением дела. А ведь именно судебные издержки в любой стране являются для каждого малоимущего гражданина непосильной ношей. Может получиться и чаще всего получается так, что гражданину удалось

получить бесплатную консультацию, даже ему помогут составить исковое заявление, но на этом все и закончится из-за элементарного отсутствия средств на оплату представителя, и нет возможности судиться самому.

Помимо адвокатов, участвующих в государственной системе оказания бесплатной юридической помощи населению, бесплатная юридическая помощь в интересах несовершеннолетних предоставляется также уполномоченными по правам ребёнка, органами опеки и попечительства [95]. Последние оказывают такую помощь и в интересах лиц, в отношении которых возбуждается вопрос о признании их частично или полностью недееспособными. Примеры приведены нами в предыдущих параграфах.

Право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь имеют инвалиды и другие категории лиц, например, военнослужащие внутренних войск МВД [96]. На эту тему даже защищена кандидатская диссертация [106]. Иными словами, бесплатные адвокаты – не единственные участники государственной системы бесплатной юридической помощи.

Таким образом, адвокаты и Госюрбюро в России работают в тесной взаимосвязи. Адвокаты оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь на основании соглашения, заключаемого в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [92] и Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [93].

Адвокатская палата каждого соответствующего региона ежегодно направляет список адвокатов, участвующих в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи.

З.В. Макарова пишет в своей книге о том, что известный адвокат Анатолий Кучерена предлагает возродить «социальную адвокатуру» – то есть «систему добровольных бесплатных юридических консультаций, которые будут вести независимые от государства адвокаты, а в создание такой системы мог бы активно включиться отечественный бизнес» [цит. по: 56, с. 55].

«Блажен, кто верует, – пишет З.В. Макарова. – Наш бизнес никакой социальной ответственности не несет и не желает нести, поэтому надежды на то, что бизнесмены будут содержать социальную адвокатуру, весьма призрачны. Тем более, что, даже соглашаясь на такие траты, отечественные бизнесмены в любой момент могут отказаться от них, и тогда социальная адвокатура перестанет существовать» [цит. по: 56, с. 55].

С этой оценкой, данной профессором З.В. Макаровой предложению адвоката Кучерены, нельзя не согласиться. И мы с ней абсолютно согласны. Вот сейчас идёт специальная военная операция, но что-то не видно никакой социальной ответственности олигархов, которые бы отдали хоть часть своих накоплений на поддержку семей погибших и раненых российских бойцов. Наоборот, они озабочены лишь своей недвижимостью и своими активами, замороженными за рубежом в результате антироссийских санкций.

По словам Губернатора Кемеровской области, в данной области «есть пилотный проект по созданию типового госюрбюро с пунктами оказания помощи в 33 муниципальных районах, вплоть до того, что будет мобильный передвижной пункт, который сможет выезжать к людям, в том числе на места чрезвычайных ситуаций, когда нужно оперативно проконсультировать в экстренных случаях, когда, например, сгорели дома и, как следствие, пропали документы» [79].

В ответ Президент РФ В.В. Путин заявил: «Давайте так и сделаем. Так и нужно сделать – на основе того опыта, который сложился за предыдущие годы, принять решения, которые создали бы реальные возможности для людей пользоваться этим видом помощи со стороны государства. Это очень важно» [79]. Лучше Президента Российской Федерации не скажешь.

Заключение

Итак, нами доказана актуальность, теоретическая и практическая значимость настоящего магистерского диссертационного исследования, его теоретическая и методологическая основы.

Все поставленные цели и задачи исследования выполнены.

Предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере адвокатской защиты прав, свобод и законных интересов граждан и совершенствованию конституционного-правового статуса самой адвокатуры как института гражданского общества изложены нами во второй и третьей главах настоящей диссертации.

Конституционный институт бесплатной юридической помощи входит в идеологическую парадигму российского государства, хотя Конституция и не допускает обязательной государственной идеологии.

Адвокатура оказывает квалифицированную юридическую помощь по трем направлениям: помощь как представительство; помощь в виде консультации; помощь в системе государственных юридических бюро.

Адвокатская деятельность является разновидностью правозащитной деятельности, которую, помимо адвокатуры, осуществляют: Президент как гарант прав и свобод человека; Конституционный Суд РФ как гарант конституционной законности; государственные юридические бюро (далее – госюрбюро) и их юрисконсульты; депутаты и их помощники (они проводят депутатские приёмы и помогают избирателям в решении их проблем, консультируют, направляют депутатские запросы в разные компетентные органы публичной власти); суды; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; уполномоченные по правам человека в регионах; уполномоченные по правам ребёнка; уполномоченные по правам предпринимательского сообщества (бизнес-омбудсмены); Совет по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ (СПЧ); нотариат; Общественная палата РФ; региональные общественные палаты;

муниципальные общественные палаты; молодежные парламенты; молодёжные правительства; НКО; медиаторы (ими могут быть и адвокаты); средства массовой информации (СМИ), которые даже называют «четвёртой властью»; партии, общественные приемные парламентских и иных партий; общественные советы при разных органах публичной власти (общественные советы существуют не только при всех министерствах, но и даже при областных и городских УВД); различные правозащитные общественные организации; отдельные правозащитники (авторитетные лица); прокуратура.

В первой главе, посвященной истории создания и развития адвокатуры («Поэтапное развитие адвокатуры: исторический анализ») нами выделено два этапа: Первый – «Создание института адвокатуры и юридическое регулирование ее деятельности до 1917 года»; Второй этап – регулирование адвокатуры с 1917 года до настоящего времени». Хотя, конечно, второй этап является неоднородным и подразделяется, в свою очередь, тоже на два этапа: период с 1917 года до разрушения Советского Союза (декабрь 1991 года) и советской власти (Указ Президента Б.Н. Ельцина от 21 сентября 1993 года № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и расстрел Дома Советов 4 октября 1993 года) плюс современный период.

Некоторые авторы считают, например, С.Э. Либанова, которая в 2013 году защитила диссертацию на соискание доктора юридических наук по конституционно-правовому статусу адвокатуры, что адвокатура возникла ещё при Петре Первом. Однако мы не разделяем эту точку зрения и считаем, что адвокатура в современном значении этого понятия учреждена в России в результате судебной реформы 1864 года.

В 2014 году российской адвокатуре исполнилось 150 лет.

Вторая глава диссертации посвящена конституционно-правовому статусу адвокатуры по отношению к правам, свободам и законным интересам личности. Данная глава тоже подразделена на два параграфа: 2.1 Адвокатура как конституционно-правовой институт гражданского общества. Триединая сущность адвокатуры»; 2.2 «Право на квалифицированную юридическую

помощь как самостоятельное субъективное конституционное право гражданина». Высказаны рекомендации по совершенствованию этой сферы.

В российской Конституции напрямую об адвокатах говорится в части второй ст. 48 Конституции Российской Федерации, а об адвокатуре – в пункте «л» ст. 72 Конституции Российской Федерации. Следовательно, адвокатура и адвокаты имеют конституционно-правовой статус.

Нами доказана триединая сущность адвокатуры: 1) во-первых, адвокат – это профессия; 2) во-вторых, адвокатура имеет корпоративный характер: это особая организация, обладающая организационной и экономической независимостью от государства, но выполняющая важную государственную функцию по защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан; 3) в-третьих, это важнейший институт гражданского общества, ибо защита конституционных прав, свобод и законных интересов граждан – это важнейшая миссия не только государства, но и всего гражданского общества.

Третья глава посвящена деятельности адвокатуры по реализации такого конституционного института, как оказание бесплатной юридической помощи гражданам, в том числе в гражданских правоотношениях.

Статью 3 Закона об адвокатуре необходимо дополнить, на наш взгляд, пунктом следующего содержания: «Адвокатура является школой приобретения практического опыта и навыков в процессе прохождения практики в адвокатуре студентами и магистрантами юридических вузов, институтов и факультетов. Порядок организации адвокатской практики регулируется органами государственной власти субъектов Российской Федерации и палатами адвокатов субъектов Российской Федерации».

На уровне адвокатских палат субъектов Российской Федерации нами рекомендуется заключение договоров (соглашений) о сотрудничестве и взаимопомощи в сфере обеспечения конституционных прав человека.

Мы полагаем также, что критерий нравственности должен быть включен в само определение адвоката как юриста, претендующего на получение статуса адвоката и получающего этот статус в результате специального экзамена.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Архипов С.И. Субъект права: Теоретические исследования. М.: Ассоциация. Юридический центр. 2005. – 255 с.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма. 2007. 784 с.
4. Баженова У.В. Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XIX – начало XX вв. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. 2002.
5. Барановский А.Г. История становления российской адвокатуры с 1864 по 1917 годы. Контрреформы, попытки уничтожения независимости адвокатуры. Адвокатская газета / А. Г. Барановский // Москва. 2018. – 376 с.
6. Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России. М. 1997. – 385 с.
7. Боброва Н.А. Новейшая хрестоматия конституционалистов. Самара: Изд-во Самарский научный центр РАН. 2016. – 232 с.
8. Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности: монография. М.: Юрлитинформ. 2019. – 554 с.
9. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. М. 2003. С. 186-190.
10. Бондарь О.Н. Конституционное право на получение юридической помощи: сочетание материальных и процессуальных начал // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 11. С. 11-14.
11. Бонтев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М. 2013. – 27 с.
12. Валацес Д. Контроль над властью. М. 2006. – 189 с.

13. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Том 1 / Е.В. Васьковский. Петербург. 1893. – 197 с.

14. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры // Адвокат в уголовном процессе: уч. пособие / Под ред. П.А. Лупинской. Сост. С.Н. Гаврилова. М. 1997. С. 15-29.

15. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М. 1997. – 276 с.

16. Великие реформы 60-х годов в их прошлом и настоящем. СПб. 1905.

17. Власова М.А. Влияние конституционной реформы на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 58-62.

18. Власова М.А. Последствия принятия Постановления Правительства № 414 для категориального аппарата науки // Правовые последствия: теория, практика, техника. Материалы XIII Бабаевских чтений, состоявшихся 26-27 мая 2022 г. в Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород. 2022.

19. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: уч. пособие. М.: Изд-во МГУ. 1997. 298 с.

20. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) // Российская газета, 5 апреля 1995. № 67.

21. Вторая сессия Верховного Совета СССР четвертого созыва. Совет Союза. В 4-х тт. Т. 4. Российская государственная библиотека. Москва. 1957.

22. Герберт Уэллс о Советской России. Москва: Юр. лит. 2018. 195 с.

23. Гессен И.В. Адвокатура, общество, государство (1864-2014) // История русской адвокатуры. Т. 1. М. 1997. – 179 с.

24. Гессен И.В. История русской адвокатуры. Том 1. Одесса. 1914. 184 с.

25. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I от 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства РФ от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.

26. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 1.07.2021) // Консультант Плюс.

27. Грудцына Л.Д. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2009.

28. Декрет о суде № 2. Сборник составил председатель Окружного народного суда. Петроград. 1918.

29. Дзидзоев Р.М. Формирование конституционного строя в России, 1905-1907 гг. Автореферат ... доктора юрид. наук. Москва. 1999.

30. Дмитриев Ю.А. Неудачный эксперимент по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам // Право и закон. 2008. № 3. С. 27-35.

31. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 г.) // Консультант плюс.

32. Закон Финляндии от 5 апреля 2002 г. № 257 «О юридической помощи» // Suomen laki I. Helsinki. 2005. Talentum. Lakimiesliiton kustannu

33. Законопроект № 864463-7 о расширении перечня оснований на получение бесплатной юридической помощи и внесении изменений в ФЗ № 324-ФЗ // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

34. Зеленский П.А. Проблемы эффективности организации государственной системы бесплатной юридической помощи // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: теория и практика: сборник научных статей. Саратов. 2018. С. 68-71.

35. Зеленский П.А. Правовое просвещение населения как фактор развития территории // Управление стратегическим развитием территорий: сборник научных трудов. Саратов. 2016. С. 73-75.

36. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М. 2007. – 356 с.

37. Иванова И.А. Становление и развитие адвокатуры 1917-1991гг. / И.А. Иванова. Сочи. 2016. – 233 с.

38. Кистяковский А.Ф. Общая часть уголовного судопроизводства. Лекции. Киев. 2005. – 297 с.

39. Клевцов А.В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917-1991). Историко-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2006.

40. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. 15.04.2021) // Консультант Плюс.
41. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
42. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Консультант Плюс.
43. Космынина А.С. Обеспечение предоставления гражданам квалифицированной юридической помощи // Право и закон. 2017. С. 69-74.
44. Кривоносова О.Ю. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2007. 27 с.
45. Кручинин Ю.С., Арапов В.В. Вопросы реализации государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Адвокат. 2012. № 12. С. 5-12.
46. Кудрявцев В.Л. Конституционно-правовые основы института квалифицированной юридической помощи в российском уголовном судопроизводстве: монография. М. 2007. 323 с.
47. Кузнецов А.В. О круглом столе «150 лет Российской Адвокатуре»: итоги и перспективы / А.В. Кузнецов // Право. Москва. 2016. С. 3-10.
48. Лебедев В.А., Маркина Е.А. Теория государства и права: конспект лекций. М. 2003. С. 412 с.
49. Либанова С.Э. Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации: автореферат дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург. 2013. 59 с.
50. Либанова С.Э. Демокруция: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. университета. 2014. 256 с.
51. Либанова С.Э. Демокруция и механизм обеспечения конституционализма в России // Государство и право. 2016. № 1 (2). С. 19-22.

52. Либанова С.Э. Демократия как способ обеспечения эффективности государственного управления гражданским обществом // Вестник КГУ. 2007. 2017. № 1. С. 74-78.

53. Либанова С.Э. Конституционно-правовой механизм обеспечения неизбежности гарантирования конституционно-правовых ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 8-11.

54. Лучин В.О., Боброва Н.А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // Право и политика. 2003. № 10. С. 22-28.

55. Мазаев В.Д. Бесплатная юридическая помощь в России как конституционная ценность: законодательная модель // Бесплатная юридическая помощь и обеспечение доступа к правосудию в России. М., 2010. С. 52-59.

56. Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2008. – 338 с.

57. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М. 1985. – 234 с.

58. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2003. – 244 с.

59. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ. 2004. – 342 с.

60. Мельниченко Р.Г. Генезис и периодизация истории российской адвокатуры // Адвокатская практика. 2011. С. 34-37.

61. Мишина Т.Г. Развитие советской адвокатуры в период с 1944 по 1991 гг. на материалах Новгородской области. Автореф. ... канд. историч. наук. Санкт-Петербург. 2012. – 33 с.

62. Молчанова А.В. Адвокатура в Российской Федерации. М. 2015. 387 с.

63. Мосолкин С.В. Роль адвокатов в политических процессах 1905 года / С.В. Мосолкин // История и археология. Саратов. 2011. – 179 с.

64. Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы оказания юридической помощи / <https://01.мвд.рф/document/2144796>

65. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // Консультант Плюс.

66. Плетень А.С. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск. 2008. – 34 с.

67. Подмарёв А.А. Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ и международных актах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4. С. 69-75.

68. Попов В.С., Попова И.В. Квалифицированная юридическая помощь, в том числе, предоставляемая бесплатно, как гарантированное Конституцией право каждого // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 25-33.

69. Приказ Минюста России от 12.11.2012 № 206 «Об утверждении форм и сроков представления документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Консультант Плюс [дата обращения – 15.05.2022].

70. Приказ Минюста России от 01.03. 2013 № 24 «Об утверждении порядка ведения списка негосударственных центров бесплатной юридической помощи и его размещения на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // [дата обращения – 15.05.2022].

71. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012 № 994 «Об утверждении порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» // Консультант Плюс [дата обращения – 15.05.2022].

72. Принят декрет «О суде» // Президентская библиотека им. Ельцина Б.Н. (раздел: День в истории) [дата обращения – 22.04.2022].

73. Резник Е.С. Бесплатная юридическая помощь: актуальные вопросы доступности и качества // Право и политика. 2018. № 9. С. 43-49.
74. Резник Г. Местом работы адвоката должно стать адвокатское бюро // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 33-39.
75. Реформа местного суда. Юрид. книга: магазин Н.К. Мартынова. 1910.
76. Скопцова А.Е. Вознаграждение адвоката в процессе развития адвокатуры в России: монография. Москва. 2009. – 248 с.
77. Соловьев Е.А. Генри Томас Бокль. Его жизнь и научная деятельность / Е.А. Соловьев // Литература. Цитаты. 2011. – 217 с.
78. Соломин Е.Н. Формирование советской адвокатуры в условиях судебной реформы 1922-1930-е гг.: монография / Е.Н. Соломин. М. 1997.
79. Статья о создании сети государственных бюро бесплатной юридической помощи для малоимущих [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/11366573/> [дата доступа – 27 апреля 2022 г.].
80. Стецовский Ю.И. Огосударствление адвокатуры несовместимо с правом // Юридическая природа адвокатуры. М. 2007.
81. Судебная реформа. Москва. 1905. – 267 с.
82. Сухарев А.Я. 50 лет советской адвокатуры // Роль и задачи советской адвокатуры. М. 1972. С. 3-15.
83. Тар А.А. Адвокатура и защита в уголовном судопроизводстве в период после Октябрьской революции 1917 года и до судебной реформы 1922 года // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. С. 67-71.
84. Терещенко В.В. История становления и развития провинциальной адвокатуры: на материалах Курского края в период октября 1917-1953 гг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск. 2007. – 30 с.
85. Третьяк И.А. Конституционная конфликтология. Дис. ... доктора юрид. наук. Омск. 2022. 391 с.
86. Троицкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904 гг. / Н. А. Троицкий // Тула. 1907. – С. 217.

87. Трунов И.Л. Экзамен на адвоката. Часть 1: монография / И.Л. Трунов // Москва: Наука. 2016. – 172 с.

88. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Консультант Плюс [дата обращения – 15.05.2022].

89. Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1313 (ред. от 02.09.2021) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

90. Фадеев П.В. Природа и субъекты юридической помощи // Право. 2015. № 2. С. 70.

91. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде РФ» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

92. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Консультант Плюс.

93. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 N 167-ФЗ) [дата обращения – 28.04.2022].

94. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" // Консультант Плюс.

95. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Консультант Плюс [дата обращения – 28.04.2022].

96. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Консультант Плюс [дата обращения – 28.04.2022].

97. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. Том VI. Конституционное право России: монография / под ред. проф. Н.А. Бобровой, проф. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ. 2021. – 560 с.

98. Фролов Д.В. Конституционно-правовое регулирование деятельности адвокатуры в субъектах Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юр. наук. Омск: Омский гос. университет им. Ф.М. Достоевского. 2013. – 27 с.

99. Харитонов А.С. К.П. Победоносцев: консервативная критика Судебных Уставов 1864 г. / А.С. Харитонов // Правоведение. 2012. С. 3-9.

100. Чиркин В.Е.. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М. 1998. – 448 с.

101. Чиркин В.Е. Конституционная терминология: монография. М. 2013. – 272 с.

102. Чумакова О.В. Государственное юридическое бюро как участник системы бесплатной юридической помощи // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 63-65.

103. Шаламов М.П. История советской адвокатуры. М. 1939. – 295 с.

104. Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. М.: Статут. 2015. – 176 с.

105. Юридическая помощь населению. Санкт-Петербург: Право. 1904.

106. Яткевич О.Г. Реализация права военнослужащих внутренних войск МВД России на квалифицированную юридическую помощь: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2015.

107. Bakulina L.T., Lipinskyii D.A., Musatkina A.A., Zagidullin M.R. Role of Constitutional Responsibility in the Mechanism of Legal Regulation of National Security. Laplage em Revista (Sorocaba), vol. 6, n. Extra A. Sept.-Dec. 2020. P. 81-86.

108. Bobrova N.A. State without ideology is absurd // Scientific Research of the SCO countries: Synergy and Integration»: International Conference 31.08.2019. Pekin/Beijing, PRC. 2019: Scientific publishing house Infinity. 2019. P. 44-50. ISBN 978-5906-695-51-3.

109. Halsbury's law exchange // Legal aid cuts: law centres must not be allowed to die. 2017. № 3. P. 10–21.

110. Le-gal Aid Foundation together with related departments, government institutions, enterprises and people's organizations. Legal Aid, Realizing Justice and Fairness // in People's Daily. Sept. 8. 2016.

111. Ruzanov Iliya, Vlasova Maria. Constitutional law in the 21st Century Impacts of Digitalization. Proceedings of the 1st International Scientific Conference "Legal Regulation of digital economy and digital relations: problems and prospects of development" (LARDER 2020). P. 90-95.

112. <https://www.kp.ru> › Развалом СССР руководил член Политбюро Яковлев – KP.Ru [дата обращения – 17.05.2022].

113. <https://ru.wikipedia.org> › wiki › Курия (Древний Рим) [дата обращения – 13.05.2022].

114. <https://ru.wiktionary.org> › wiki › [дата обращения – 13.05.2022].

115. <https://sinonim.org> › гарантирование [дата обращения – 13.05.2022].